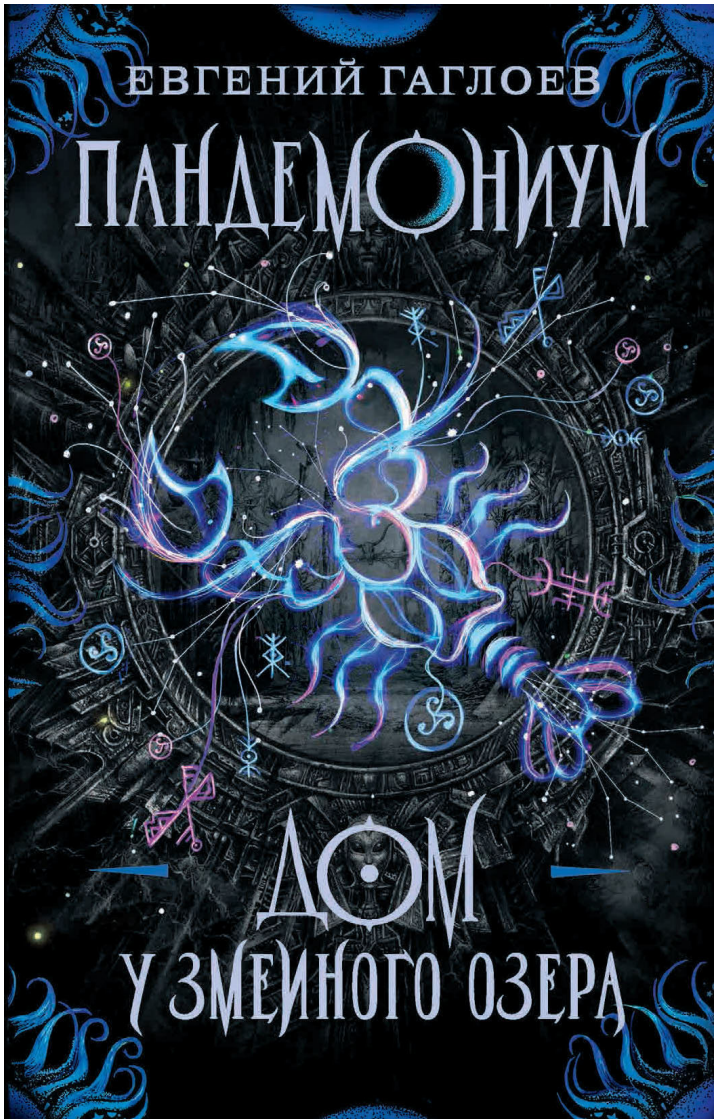

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ПАНДЕМОНИУМ

ДОМ

У ЗМЕЙНОГО ОЗЕРА

Евгений Фронтикович Гаглов
Дом у Змеиного озера
Серия «Пандемониум», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48460572

*Дом у Змеиного озера:
ISBN 978-5-353-09262-9*

Аннотация

Нелегко приходится Тимофею после того, как вся академия «Пандемониум» узнала его тайну. Даже близкие друзья опасаются Огненного волка, что уж говорить об остальных! Ученики шарахаются от него и провожают испуганными взглядами. Даже Лиза не готова поддержать Тимофея – она по-прежнему не хочет разговаривать с ним, и потому Зверев ничего не знает о беде, в которую попала его девушка. И ни Лиза, ни Тимофей не догадываются, что их ссора – лишь часть коварного плана Ирины Зверевой. Мстительная девчонка закрутила сложнейшую интригу, но ей не приходит в голову, что она тоже может стать жертвой хитроумного обмана.

Содержание

1	5
2	13
3	25
4	34
5	45
6	54
7	66
8	81
9	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Евгений Гаглоев

Дом у Змеиного озера

В том, что природа творит чудеса, нет ничего удивительного, но увидеть своими глазами нечто чудесное, сверхъестественное и притом созданное человеческим гением, – тут есть над чем задуматься!

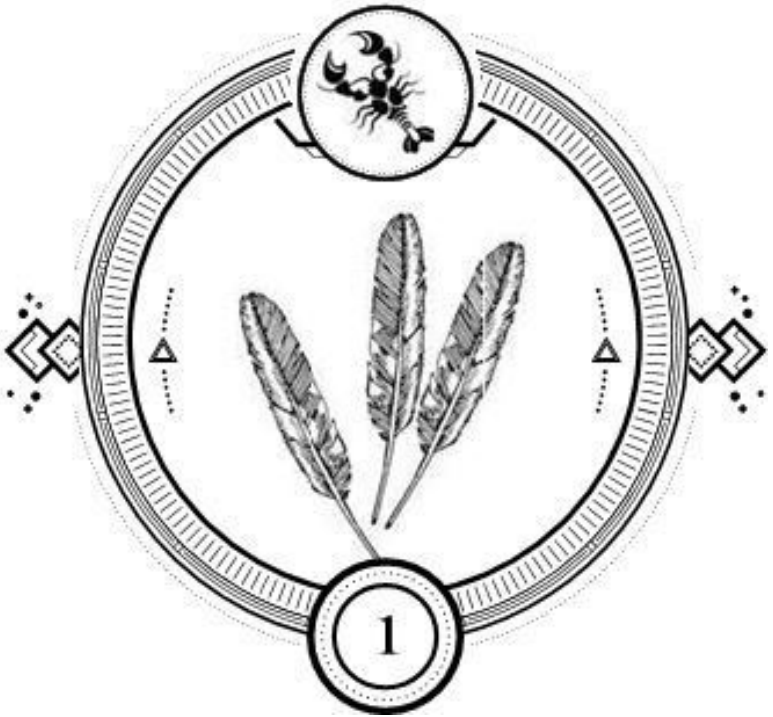
Жюль Верн. Двадцать тысяч лье под водой

© Евгений Гаглоев, 2019

© ООО «РОСМЭН», 2019

1

Чудесные видения

Карина Кикмарина бесшумно двигалась по ночному лесу, и ветки кустарников, закрывающие старую тропу, сами раздвигались в стороны при ее приближении. Растения знали

ее, помнили, ведь она уже не раз приходила сюда.

Вот и сегодня Карина снова услышала мысленный призыв Хозяина Леса. Возродившийся дух хотел срочно поговорить с ней, сообщить что-то важное, что не терпело отлагательств. Карине пришлось тайно выбраться из женского корпуса и углубиться в запретную часть леса. Из-за разрастающихся болот ученикам строго-настрого запретили сюда ходить, но Карина знала заветные тропки, поэтому совершенно не чувствовала страха. Она шагала по сухим листьям, прислушиваясь к ночным шорохам леса, а зов Хозяина становился все громче.

– Я уже слышу тебя, дочь кикимор, – шелестело в ветвях вековых деревьев. – Ты идешь одна?

– Одна, – вслух ответила Карина, осторожно перешагивая через переплетения толстых узловатых корней. – Ты же просил сохранить твою тайну, а я всегда сдерживаю обещание.

– И это делает тебе честь...

– Но если можно, в следующий раз давай встретимся днем. Бродить ночью по лесу как-то не входило в мои планы.

– Здесь тебе нечего бояться, дочь кикимор.

– Я говорю не про лес, а про охрану академии. В последнее время столько всего случилось, что к ученикам сейчас самое пристальное внимание. Особенно к тем, кто уже замечен в несоблюдении режима. Выбираться из академии становится все сложнее. – Карина, отвлекшись, едва не споткнулась.

– Очень скоро такие вещи, как соблюдение режима, пе-

рестанут волновать руководство вашей академии, – ответил Хозяин Леса.

Прозвучало это зловеще.

Вскоре Карина вышла на знакомую поляну и замерла, восхищенно разглядывая открывшуюся перед ней картину. Старый дуб словно воспрянул с момента их последней встречи, налился силой. Седой мох и клочья паутины больше не свисали с его мощных ветвей, толстый шершавый ствол стал крепче и массивнее, чем раньше. Несмотря на скорое наступление зимы, ветки дерева густо покрывала яркая, свежая листва.

Над темной поляной, окруженной со всех сторон густыми зарослями, носились яркие огоньки. Белые, желтые, красные, голубые. Весело кружась в воздухе, они гонялись друг за дружкой, словно живые, порхали над головой Карины, то исчезая среди ветвей дуба, то появляясь вновь. Это выглядело так красиво и волшебно, что у Кикмариной аж дух захватило.

– Что это? – тихо спросила она, с восторгом оглядывая преобразенную поляну.

– Мы постепенно оживаем, как я тебе и говорил, – мягко прошелестели листья голосом Хозяина Леса. – Набираем силу. Тьма тоже все выше поднимает голову. Скоро грядет ее восход. Но порядок вещей всегда должен быть уравновешен. Поэтому силы тьмы и света наравне постепенно возвращаются в этот мир.

– Тьма и правда поднимает голову? – расстроенно переспросила Карина. – Значит, все сбывается...

– К сожалению, это так. Верховная Мать Змей уже начала свои темные ритуалы. Ее влияние ощущается все сильнее... Спящие в недрах земли пробуждаются. Но вместе с ними просыпаемся и мы. Так заведено. Так было и будет всегда.

– Я надеялась, что Мать Змей все-таки сгинула, – вздохнула девушка. – Она не дает о себе знать, и мы решили, что избавились от нее...

– О, она здесь. Совсем недалеко, в пределах Клыково, – произнес Хозяин Леса. – Старуха очень хитра и искусно скрывается от светлых Первородных, но я чувствую ее присутствие. Мы все его ощущаем... Ее темная магия распространяется и в этих лесах. Жрица Огненного Дракона становится сильнее с каждым днем.

– Какой кошмар! – Карина схватилась за голову.

– Но нет худа без добра. Как я уже говорил, древняя магия пробуждает не только тьму. Она проникает в самые недра земли, в самые потаенные уголки этого старого леса. Хочешь, я покажу тебе?

Карина не успела ответить, как вдруг все вокруг нее принялось меняться. От неожиданности у девушки закружилась голова, и она почти упала на колени. Ночной лес словно окрасился багрянцем. В темных зарослях засияли красные звезды, миниатюрные светящиеся существа бросились прочь из-под ее ног.

Само зрение Карины внезапно стало другим. Она с изумлением поняла, что видит сквозь почву, сквозь толстые стволы деревьев. Под землей все пространство изрезали извилистые огненные линии, будто там текли реки раскаленной лавы. А еще где-то в самой глубине она разглядела очертания странных живых существ. Разных форм и размеров, они медленно шевелились, просыпаясь от многовековой спячки.

Карина похолодела, ей показалось, будто ее сердце пропустило пару ударов.

– Это и есть Спящие? – испуганно осведомилась она.

– Ты все же не до конца верила в их существование? – мягко спросил Хозяин Леса. – Теперь ты видишь их воочию. Верховная Мать Змей пробудила их, и сейчас они тоже набирают силу.

– А что случится, когда Спящие окрепнут?

– Они выберутся на поверхность земли и предъявят свои права на этот мир. И пока светлые Первородные будут сражаться с ними, Верховная Мать Змей исполнит свое предназначение – пробудит Огненного Дракона. Тогда сбудутся древние пророчества.

– Как же это предотвратить?! – воскликнула Карина.

– Этого не избежать. Все давным-давно предопределено и идет своим чередом, дочь кикимор. Сражение обязательно состоится, поэтому всех вас и собрали в этом городе.

– И начнется все именно здесь? В Клыково?

– В лесу за городом. Ты видишь эти алые потоки под зем-

лей?

– Вижу, – кивнула Карина, рассматривая реки лавы.

Они тянулись во все стороны, переплетались и уходили в самых разных направлениях, будто кровеносные сосуды. В местах, где они пересекались друг с другом, мелькали вспышки, похожие на выбросы лавы.

– Это силовые линии. Потоки темных и светлых энергий. Они оплетают всю планету, но в некоторых местах их скопления гораздо чаще, чем в других. В местах, где пересекаются светлые линии, люди всегда чувствуют себя счастливыми и одухотворенными, там происходят всякие удивительные вещи. В местах, где пересекаются темные потоки, все наоборот. Это точки, где сосредоточена тьма... И одна из них располагается недалеко от Клыково, в окрестностях Змеиного озера. Там есть древнее святилище темных – каменный круг, окруженный языческими идолами. А еще большой темный дом, особняк, выстроенный на старых костях. Плохое место, гиблое. Уже сейчас там происходит что-то очень нехорошее, и дальше будет только хуже. Когда Спящие окончательно проснутся, они выберутся на поверхность именно у того дома и круга за ним.

– Особняк у Змеиного озера, – задумчиво повторила Карина. – Интересно, кому он принадлежит?

– Это не имеет значения. Хозяева могут даже не подозревать об истинном положении вещей. Но место и впрямь темное, поэтому у Змеиного озера случаются разные нехо-

рошие вещи. И кое-что ужасное произойдет совсем скоро, я это чувствую.

– Ты можешь показать мне этот дом? – спросила Кикмарина. – Я постараюсь узнать о нем больше.

– Лучше вам держаться от него подальше. Там что-то зревает...

– Я могу рассказать об этом старшим Первородным?

– А если они спросят, откуда ты про это узнала?

Карина поняла, что Хозяин Леса прав. Тогда ей придется сообщить о многом другом.

– Но когда же я смогу рассказать всем о тебе? – спросила она.

– Настанет час, и тебе не придется рассказывать самой. Обо мне и так все узнают, – загадочно прошепело в изумрудных листьях. – А пока, прошу тебя, храни мой секрет. Я все еще слишком слаб, чтобы заявить миру о себе. Если темные Первородные что-то прознают, они могут попытаться уничтожить меня. Как только я окончательно окрепну, ты сама все увидишь. Вот тогда мы и пообщаемся с Королевским Зодиаком.

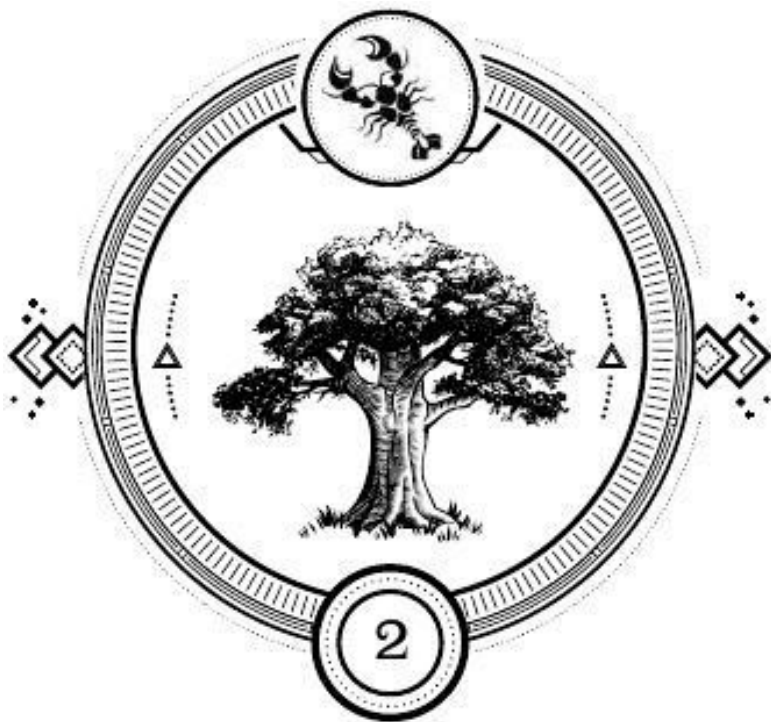
Карина очарованно продолжала осматриваться вокруг, подмечая вещи, которые не видела никогда прежде. Ей казалось, что земля дышит под ней. А почва под ногами теплая, что к ней хочется прикоснуться. Она видела извилистые корни деревьев, которые уходили глубоко под землю, медленно шевелясь, словно живые змеи. Карина видела каждую тра-

винку, каждый листок, и они приветливо колыхались, приветствуя ее, словно родную. Мир вокруг ожил, и весь этот зачарованный лес был настоящим чудом.

– За этим я и пригласил тебя, – прошелестел теплый ветерок голосом Хозяина Леса. – Хотел показать, что мы тоже оживаем... Что скоро появятся и другие, они придут говорить с вами, помочь вам. Вы не одни в этом мире, и сражаться в одиночку против сил мрака вам не придется. Но помни о доме у Змеинового озера. И старайтесь обходить его стороной, пока не станете достаточно сильными, чтобы противостоять тому, что там прорвется на поверхность.

Карина моргнула, и ее чудесные видения исчезли. Она снова стояла в обычном темном лесу перед старым дубом, в кроне которого мерцали странные огоньки.

Невезучая красотка

– Определенно, в моей жизни началась черная полоса! – жаловалась своему подельнику юная аферистка и мошенница по прозвищу Красотка. – Не везет просто катастрофиче-

ски! А все из-за чего?! Из-за странной чертовщины, которая в последнее время случается со мной все чаще!

Ее гневная тирада предназначалась для ушей последнего оставшегося сообщника, длинного тощего парня со странной кличкой Шкворень. Он уже и сам не помнил, откуда взялось это прозвище. Все остальные подельники Красотки либо разбежались, либо давно сидели за решеткой. Некогда успешная банда, сколоченная аферисткой, развалилась, и это лишь укрепило ее уверенность в собственной невезучести.

– Что ты такое несешь?! – поморщился Шкворень.

– Сам посуди! Сначала случилась та история с украденными из музея золотыми кубками... Потом в Санкт-Эринбурге за мной начали охотиться какие-то темные личности, а затем на нас набросился тот жуткий огненный монстр! Помнишь?!

– Еще бы! Я сам тогда едва в штаны не...

– А я-то!!! Никогда в жизни так быстро не бегала, даже когда нас накрыли в ювелирной лавке! Ладно, мы залегли на дно, полностью сменили род деятельности. Начали дурить доверчивых простаков гаданиями и пророчествами. Но тут какие-то головорезы разнесли мой гадальный салон! Пришлось удрать из мегаполиса. Я думала, мы начнем новую жизнь здесь, в Клыково, но нас разоблачили в первый же день! И как, спрашивается, нам теперь облапошивать наивных, доверчивых бабулек?!

Шкворень недовольно хмыкнул и зябко поежился. Его

длинные, тощие руки высовывались из слишком коротких рукавов куцега черного пальто, из штанин потертых джинсов торчали костлявые лодыжки. На цыплячьей шее тряпкой висел красный клетчатый шарф. Вообще вся его одежда выглядела так, словно когда-то принадлежала другим людям. Красотка одевалась куда эффектнее. Из-под длинного красного плаща выглядывало изумрудно-зеленое платье, на шее и пухлых запястьях поблескивали массивные золотые украшения. А длинные кожаные сапожки на высоком каблуке стояли в несколько раз дороже, чем весь гардероб потрепанного Красоткиного подельника.

– Я помню тот вечер, – сказал Шкворень. – Мы почти обвели всех вокруг пальца. Угрозидло же кого-то включить свет.

– Полоса невезения, я и говорю! – кивнула Красотка. – И как существовать в подобных условиях?!

Парочка сидела на покосившейся деревянной скамейке в сквере, через дорогу от краеведческого музея Клыково, ожидая, когда здание покинут последние сотрудники учреждения. На улице давно стемнело. В большинстве окон музея свет уже погас, но в кафе и некоторых залах еще оставались посетители.

– Может, тебе открыть в этом захолустье еще один га-дальный салон? – предложил вдруг Шкворень. – Деревенские старухи обожают подобные штучки. Призраков я изображаю мастерски, так что не пропадем. Только на этот раз

тебе придется назваться другим именем, раз Еухения так облажалась...

– Шутишь?! – Красотка посмотрела на него, как на полного идиота. – Клыково тебе не Санкт-Эринбург! Здесь большинство жителей знают друг друга в лицо. А нас многие видели тем вечером, когда мы улепетывали из этого проклятого музея. Эринбург! Здесь большинство жителей знают друг друга в лицо. А нас многие видели тем вечером, когда мы улепетывали из этого проклятого музея.

– Наденешь парик, загримируешься. Ты же в этом большая специалистка! К тому же сильно тебе и напрягаться не придется. Толстухи все на одно лицо.

– Кого это ты назвал толстухой, суповой набор?! – задыхнулась от возмущения Красотка. – У меня просто кость широкая!

– Ага. Куда шире, чем следует. Но не обижайся, ты же поняла, что я имею в виду.

– Нет, с гаданиями покончено раз и навсегда, – недовольно буркнула Красотка, скрестив руки на груди. – Я обязательно еще что-нибудь придумаю, ну а пока займемся музеем. Хорошо, что у меня сохранились контакты скупщиков краденого. Может, тут удастся чем-то разжиться...

Еще в нескольких окнах здания погас свет. Красотка, успевшая порядком замерзнуть, тоже поежилась, подняв powyше воротник красного пальто.

– Удастся, не переживай! Надеюсь, мы сумеем быст-

ро продать украденное барахлишко, – ухмыльнулся Шкворень. – В прошлый раз я видел в этих залах несколько неплохих картин... Думаю, за них можно выручить приличную сумму, если попадется хороший покупатель. На первое время нам точно хватит. А затем можем еще раз сюда наведаться.

– Лишь бы только сигнализация не сработала, – настороженно произнесла Красотка.

– В таком-то захолустье? – хрипло рассмеялся Шкворень. – Сомневаюсь, что она вообще здесь установлена!

– Я видела датчики на окнах, так что не расслабляйся!

– Датчики на окнах?! Допотопная и примитивная система, я справлюсь с ней в два счета. С помощью обыкновенных кусачек.

– Вот сейчас и посмотрим, – ответила Красотка, недовольно поджав губы.

Свет все еще горел в больших окнах музейного кафе и в помещениях на втором этаже. Красотка точно знала, что там находится кабинет директрисы, этой простофили Алены Александровны Сухоруковой. Бойкая девица уже успела незаметно сфотографировать пожарный план эвакуации, висевший в одном из залов музея, и тщательно разобраться в расположении внутренних помещений учреждения.

В это время боковая служебная дверь музея отворилась, и в прямоугольнике тусклого света появилась тонкая девичья фигурка в короткой курточке. Грабители тут же замолкли.

Девушка огляделась по сторонам, затем заторопилась прочь. Тяжелая дверь позади нее закрывалась медленно, и Шкворень не растерялся.

– Кажется, все гораздо проще, чем мы предполагали, – ухмыльнулся он и, сорвавшись со скамейки, бросился через дорогу.

– Куда ты?! – испуганно выдохнула Красотка.

Подскочив к служебной двери, Шкворень в самый последний момент успел схватить ее за ручку, не дав захлопнуться.

Обрадованная внезапной удачей, Красотка тут же подлетела к приятелю. Весело переглянувшись, они проскочили в темный извилистый коридор, где располагались служебные помещения музея. К счастью для жуликов, там никого не оказалось.

– Надеюсь, призраки здесь больше не водятся, – заметила Красотка, настороженно прислушиваясь. – После того что тут стряслось в прошлый раз, я неделю заснуть не могла.

– Я тоже. – Шкворень вынул из кармана пальто эластичные кожаные перчатки и натянул их на тощие руки. Затем вытащил из другого кармана миниатюрный фонарик. – Насилу спаслись тогда. До приезда в Клыково я вообще не верил в существование привидений...

– Как и я! – подхватила его напарница. – Пока сама не увидела здесь такое, от чего едва не спятила!

– Говори тише, а то еще услышит кто-нибудь, – одернул ее Шкворень. – Наша задача – без лишнего шума забиться

в какой-нибудь темный угол и дожидаться, пока все уйдут. И тогда мы сами себе хозяева. Снимем самые дорогие картины и сбежим через окно. Комар носа не подточит!

Он осторожно толкнул очередную дверь. Та отворилась с протяжным скрипом, и напарники прошли в еще один коридор. Здесь царила непроглядная тьма. Пришлось Шкворню включить свой карманный фонарик. В желтом круге света, заматававшегося по помещению, они увидели темные стены, местами покрытые глубокими трещинами, да два ряда запертых железных дверей с номерами.

– Это же хранилище музея, – догадалась Красотка. – Я видела его на плане. Можем остаться и переждать прямо здесь. Сюда уж точно никто не сунется.

– Уверена в этом? – недоверчиво спросил Шкворень.

– В такое позднее время здесь обычно остаются только директриса и ее толстая помощница плюс парочка человек из персонала кафе. Остальные сотрудники давно разошлись по домам. Кого нам бояться?

Где-то впереди послышался приглушенный металлический лязг.

Оба настороженно замерли.

– Ты слышал? – шепотом спросила Красотка.

– Разумеется! Наверняка это те, кого нам не следует бояться, по твоим словам!

– Ну ошиблась, с кем не бывает? Что делать будем?

– У меня есть кастет и газовый баллончик, – доложил

Шкворень. – Если увидим охранников, вырубаем их и рвем когти.

– Подожди, – схватила его за рукав Красотка. – Может, это просто крысы! Во всех старых музеях они есть.

– И передвигаются с таким же грохотом?! Большие крысы, должно быть! – раздраженно фыркнул ее поделник.

Он передал фонарик Красотке, а сам сунул руку в карман пальто.

Они не двигались с места несколько минут, тщательно прислушиваясь к каждому шороху. Наконец, немного успокоившись, они хотели отправиться дальше, и тут звук повторился. На этот раз Красотка и Шкворень отчетливо услышали шаги за стеной и скрежет, словно по железному полу протаскивали что-то очень тяжелое.

– Может, уйдем? – нервно спросила Красотка. – Еще не поздно сделать ноги. К чему нарываться? Здесь явно кто-то есть...

Шкворень открыл рот, чтобы ответить, но тут недалеко от них приоткрылась одна из стальных дверей. На пол упала узкая полоса света. Затем послышались чьи-то приближающиеся голоса. Красотка испуганно вытаращила глаза.

– У тебя замечательные работы, – произнес молодой женский голос. – Настоящий талант, какой редко встречается.

– Здесь еще далеко не все. Завтра с дедом привезем остальное, – ответил, судя по голосу, парень. – Приходи на выставку, тогда увидишь, на что я способен.

– С удовольствием, – радостно пообещала его собеседница. – К тому же нам с Женей еще об этом статью писать...

Дверь открылась шире, и на пороге показалась миловидная девушка лет семнадцати и симпатичный черноволосый парень примерно того же возраста. Они удивленно уставились на застигнутых врасплох Красотку и Шкворня.

– Что вы здесь делаете? – изумленно вскинул темные брови парень. – Это же...

Договорить он не успел. Испуганный Шкворень выхватил из кармана пальто газовый баллончик и пустил струю прямо парню в лицо. Тот с воплем отшатнулся, закрыв глаза руками, девушка истошно завизжала, да так, что у грабителей едва барабанные перепонки не полопались. Красотка оттолкнула ее к стене, а Шкворень бросился на ослепленного парня и начал избивать его кулаками. Тот заметался по коридору, ничего не видя. В руке Шкворня блеснул кастет.

– Нет! – крикнула девушка, увидев оружие. – Что вам от нас нужно?

Дверь хранилища снова захлопнулась, погрузив коридор в полную темноту. Теперь пространство освещал лишь мечущийся свет фонарика.

– Заткнись! – раздраженно бросила девушке Красотка. – Не то и тебе достанется. Говори, что тут хранится?

– Всего лишь экспонаты для будущей выставки, – всхлипнула девушка. – Ничего особенного! Не бейте его!

Но Шкворень всерьез вознамерился вырубить парня. Он

занес кулак над головой противника, но тот резко пригнулся, и кастет ударил в стену.

Парень, все еще не решаясь открыть глаза, ударил наугад и попал Шкворню в живот. Бандит крикнул от боли, и парень тут же врезал еще раз. Даже с закрытыми глазами он двигался очень проворно. Шкворень уронил кастет на пол, и тот отлетел к стене. Красотка осветила мечущегося парня фонариком.

– Да дай ты ему по голове чем-нибудь тяжелым! – рявкнула она Шкворню. – А то мы отсюда до полуночи не выберемся!

Черноволосый парень развернулся и сделал резкий взмах ногой. Красотка едва успела отскочить, но он все же умудрился выбить фонарь из ее руки. Все оказались в полной темноте.

– Ах ты, гад! – крикнула толстушка. – Ты мне за это ответишь!

В это время дверь хранилища снова со скрипом отворилась.

На пороге склада возник темный силуэт женщины. Источник света находился позади нее, поэтому никто не видел ее лица. С плеч незнакомки на пол с шелестом соскользнула большая белая простыня. Шкворень быстро подобрал оброненный кастет.

Женщина молча шагнула вперед. Двигалась она как-то странно, неестественными угловатыми движениями.

– А ну стоять! – рявкнула ей Красотка, схватив перепуганную девушку за горло и прижав к стене. – Сколько вас тут скрывается?!

– Двое было, – прохрипела девушка, ошарашенно глядя на женщину.

– А это тогда кто?!

– Не знаю... Впервые вижу...

– Проваливай отсюда, тетенька, – угрожающе сказал Шкворень. – А иначе мы за себя не ручаемся...

Однако та продолжала молча наступать на него, вытянув вперед руки. Шкворень размахнулся зажатой в кулаке кастетом и хотел ударить женщину. Но голова незнакомки резко сдвинулась вбок, она молниеносно схватила бандита за руку и резко вывернула. Послышался приглушенный хруст, и Шкворень истошно завопил от боли.

Отскочив к противоположной стене, он швырнул в женщину кастетом, но промахнулся. Тот влетел в распахнутую дверь склада, послышался грохот бьющегося стекла, и свет в складском помещении мгновенно погас. Шкворень со стоном рухнул на пол, прижимая к груди сломанную руку, а Красотка, решив не дожидаться окончания, бросилась к выходу.

Она мчалась в кромешной темноте, выставив руки перед собой, налетая на углы и встречные двери. К счастью, она всегда хорошо ориентировалась в пространстве и запоминала пути к отступлению.

Добравшись до последнего угла, Красотка нащупала дверь и, с силой толкнув ее, вылетела в уже знакомый служебный коридор. А за ее спиной раздавались громкие испуганные крики Шкворня и этой молодой парочки, а еще громыхали тяжелые удары.

Кажется, она только что лишилась последнего подельника. Красотка громко, замысловато выругалась. Определенно, черная полоса в ее жизни и не думала заканчиваться.

3

Горькие воспоминания

Тимофей Зверев вернулся в квартиру, где прожил всю свою жизнь с самого рождения. Но он вдруг понял, что не может думать о ней как о своей. Со смертью матери исчезло

нечто неосязаемое, неуловимое, но при этом очень важное, что делало это жилище его домом.

Бабушка Тамара прожила у него три дня, но сегодня она уехала домой. Он сам проводил ее до Санкт-Эринбургского вокзала и посадил на поезд. Все эти три дня она готовила, стирала, прибирала и постоянно старалась занять внука каким-то делом, чтобы отвлечь его от грустных мыслей. Тимофей никогда еще столько не ходил по магазинам, не пылесосил ковры и не выносил мусор, но все его мысли, все тяжелые воспоминания никуда не девались. Бабушка планировала пожить подольше, но Тимофей настоял, что ей пора ехать – у нее еще работа. А ему не особо хотелось кого-то видеть, тем более – с кем-то говорить.

Отец постоянно был занят на киностудии. Он обещал заехать за ним завтра утром либо прислать вместо себя Оксану. А пока Тимофей собирался в последний раз переночевать в этой квартире, ставшей ему абсолютно чужой.

Несмотря на позднее время, спать ему совсем не хотелось. Парень бродил из комнаты в комнату, вспоминая последние события.

Все случившееся за последние недели представлялось ему каким-то кошмаром, чем-то нереальным, что просто не могло с ним случиться. Нападение Свежевателей, непонятный разрыв с Лизой, которая теперь его видеть не хотела, и самое страшное – убийство матери... Выстрел, прогремевший над красной дорожкой, и крики перепуганной толпы до сих пор

звенели у него в ушах. Тимофей больше всего на свете хотел поскорее стереть все это из памяти, но разве такое забывается?

В квартире стоял полумрак, но включать свет не хотелось. Неестественная тишина давила на уши. Ангелина обычно слушала классическую музыку либо смотрела информационные каналы по телевизору. Больше здесь не будет ни того ни другого... Тимофей даже не представлял, как жить в этой квартире без матери. Он бесцельно слонялся по просторной гостиной, длинным коридорам, изящно обставленным комнатам. Все в этой квартире говорило исключительно о матери, о ее вкусах и интересах. На стенах висели многочисленные постеры ее фильмов в позолоченных рамках, на полках стояло множество книг по искусству, сидели и стояли куклы. Сотни дорогих коллекционных кукол молча наблюдали за Тимофеем маленькими блестящими глазками.

Зверев заглянул в спальню матери. И воспоминания вновь нахлынули на него, а к горлу подкатил ком. Да, Ангелина Зверева была очень странной женщиной. Она хранила столько секретов, что хватило бы не на одну жизнь. И ответы на все загадки унесла с собой в могилу. Тимофей никогда не был до конца уверен, любит ли она его. Но он любил за двоих, а теперь у него ее отняли... Да еще таким ужасным способом.

А он в их последнюю встречу наорал на нее, хоть и видел, как больно ей слышать каждое его слово. И это было самое

страшное. Знать, что обидел человека, но больше никогда не увидишь его живым... Что не сможешь извиниться и получить прощение. По щеке Тимофея скатилась слеза, и он быстро вытер ее рукавом толстовки.

В спальне все еще стоял запах ее любимых духов, будто она лишь недавно покинула комнату. Здесь всегда так пахло, ведь Ангелина обожала духи.

Тимофею вдруг вспомнились времена, когда он еще был маленьким, лет пяти. Он прибежал сюда по утрам, забирался к маме в кровать и сворачивался клубочком рядом с ней. Тимофей улыбнулся, вспоминая, как будил маму, а она ласково ворчала на него и делала вид, что хочет выставить из комнаты, но затем обнимала и чмокала в лоб. Она слишком часто приходила домой лишь под утро, и поспать ей удавалось каких-то пару-тройку часов.

Зверев шагнул к ее любимому антикварному трюмо – тому самому зеркалу, через которое она общалась с истинным отцом Тимофея, в котором парень однажды увидел его змеиные глаза. Многочисленные куклы, сидящие на полках, все так же пристально следили за каждым его движением.

– Эй! Ты видишь меня? – громко спросил парень, обращаясь к холодному зеркалу. – Слышишь, что я говорю? Тебе известно, что она умерла? Что у меня больше... – Голос Тимофея предательски дрогнул. – Никого нет... из кровных родственников... Хотя ты поговори со мной! Мне сейчас очень нужен кто-то... Кто-то, кто сможет меня выслушать. И по-

нять...

Но антикварное зеркало хранило молчание. На трюмо стояли старинные шкатулки с драгоценностями, изящные хрустальные флаконы с духами, какие-то косметички... несколько фотографий Тимофея в разном возрасте. Наверное, мать все же любила его, хоть и вела себя подчас словно чужая. И она пыталась убить Лизу... едва не прикончила его самого... Это было самое странное.

Обхватив руками широкие плечи, Тимофей подошел к большому окну и посмотрел вниз на знакомый двор. Там все еще стояла машина Ангелины, уже засыпанная сухими листьями. Как было бы хорошо, если бы она сейчас вышла из нее, живая и невредимая. Он так и представлял эту картину... Но, увы, это было невозможно.

Зато Тимофей вдруг увидел, как у подъезда остановилась легковая машина темно-синего цвета. Из нее выбралось трое в черных спортивных костюмах и черных масках с узкими прорезями для глаз.

Тимофей похолодел. Отчего-то он сразу понял, что они пришли по его душу. Троица воровато огляделась, затем быстро поднялась по ступенькам крыльца и скрылась в подъезде. Наличие домофон не задержало их ни на минуту. Видимо, ребята заранее приготовили электронную отмычку. Тимофей хорошо помнил, что и сам поступал точно так же во времена своего преступного прошлого.

Кабина лифта пришла в движение, с лязгом поехала вниз.

Несколько минут спустя она двинулась обратно, и вскоре лифт остановился на этаже, где располагалась квартира Зверевых.

Тимофей прильнул ухом к входной двери. Сердце гулко забилося в груди, но он быстро взял себя в руки. Сейчас главное – сохранять спокойствие. Он всегда может подпалить всех троих, но лучше сделать это в самом крайнем случае. Во-первых, не хотелось бы поджигать квартиру, во-вторых, к чему пугать соседей? Скорее всего, воришки узнали, что квартира необитаема, вот и решили поживиться. Работая в «Черном пентакле», он с приятелями часто грабил квартиры богачей.

Зверев протянул руку и беззвучно задвинул щеколду на двери. Хотел накинуть и цепочку, но тут же передумал, – так они сразу поймут, что в квартире кто-то есть. Метнувшись к окнам гостиной, Тимофей быстро задернул шторы, погрузив квартиру во мрак. Оружия в доме не было, за исключением бутафорского меча «катаны», который мать привезла с недавних съемок в Японии. Тимофей кинулся на кухню и вытащил из ящика стола самый увесистый разделочный молоток. За неимением ничего лучшего и это сойдет.

С лестничной площадки донесся стальной лязг. Набрав полную грудь воздуха, Тимофей скользнул обратно к двери, чтобы оказаться за ней, когда ее откроют. В замке уже скрежетали отмычки, и этот звук был ему хорошо знаком. Взломщики отлично знали свое дело.

Вскоре механизм замка щелкнул, и дверь медленно начала отворяться.

Первым в щели показался массивный черный электрошокер, напоминающий пистолет. Тимофей видел подобные, когда состоял в банде. Этот прибор мог стрелять почти на пять метров стальными дротиками с тянущимися электрическими проводами. Шокер качнулся, показалась державшая его рука в черной кожаной перчатке.

Тимофей молниеносно вцепился грабителю за запястье и рывком втащил его в квартиру, затем ногой захлопнул дверь. Схватив бандита за шиворот, он с силой ударил его лицом о противоположную стену коридора, затем рванул назад и впечатал спиной в дверь. Потом, не отпуская взломщика, прижал его к двери и нанес ему несколько сильных ударов по рукам, ногам и животу, как учил сенсэй Канто. Тот охнул и выронил шокер, Тимофей тут же отшвырнул его ногой.

Дверь содрогнулась от мощного удара, и оба отлетели в прихожую. Тимофей выронил молоток, но зато, используя инерцию, еще раз ударил взломщика об стену. Тот тут же сполз на пол без сознания.

А в прихожую ворвалось еще двое. Один из них, тот, что постройнее, сразу рванулся в спальню матери. Он будто знал расположение комнат.

Второй яростно набросился на Тимофея. Парень наклонился за молотком, но тут мощный удар в грудь отбросил его в центр темной гостиной. Тимофей, одетый в черное, стал

почти неразличим в сумраке, и бандит замер на пороге, шурясь. Тем временем Тимофей зашарил руками по полу в поисках чего-нибудь, что можно использовать как оружие.

Внезапно под его рукой оказался электрошокер, оброненный первым бандитом. Тимофей схватил его, быстро откатился за кресло и выстрелил в нападавшего.

Тот каким-то чудом успел отскочить назад. Два стальных электрода вонзились в потолок, от них к шокеру тянулись длинные, тонкие спирали проводов. Тимофей рванул их на себя, но в этот момент получил сильнейший пинок в бок.

Зверев откатился к стене, а за его спиной тут же загрохотали тяжелые шаги. Тимофей, почти не целясь, швырнул шокер в нападавшего и вдруг попал. От тяжелого удара голова того отдернулась назад, и бандит взвыл от боли.

Тимофей выскочил из гостиной и бросился на кухню. Грохнул выстрел, в дверь туалета в полуметре от него вонзились дротики другого шокера, послышался громкий гул электричества. Зверев влетел в кухню и тут же захлопнул за собой дверь. Взломщик громко выругался и бросился за ним.

Быстро оглядевшись, Тимофей подскочил к высокому холодильнику и с силой толкнул его, уронив на входную дверь. Но, забаррикадировавшись, он выиграл всего несколько секунд. Снаружи на дверь тут же обрушились тяжелые удары, и холодильник начал медленно сползать по гладкому полу. Нападавший оказался чертовски силен.

От очередного удара холодильник сдвинулся окончательно, и дверь распахнулась. Едва бандит шагнул в кухню, Тимофей обрушил ему на голову любимый венский стул матери. От удара стул развалился, а бандит грузно осел на пол. Зверев выбежал в коридор и тут увидел третьего.

Стройный парень в черном выбежал из спальни Ангелины. В руках он держал потрепанный старинный блокнот, перетянутый кожаным шнурком, и жуткого вида тряпичную куклу в черном платье. Тимофей не помнил ее в коллекции своей матери. Кукла зловеще пялилась на него черными пуговицами глаз, на ее голове торчали пучки темных волос, похожих на человеческие.

Пока Тимофей соображал, бандит молча крутанулся на месте, норовя врезать ему ногой по голове. Тимофей отскочил, но угодил в лапы первого бандита. Тот уже успел очухаться и схватил его сзади мощным борцовским захватом, закинув руки Зверева за голову.

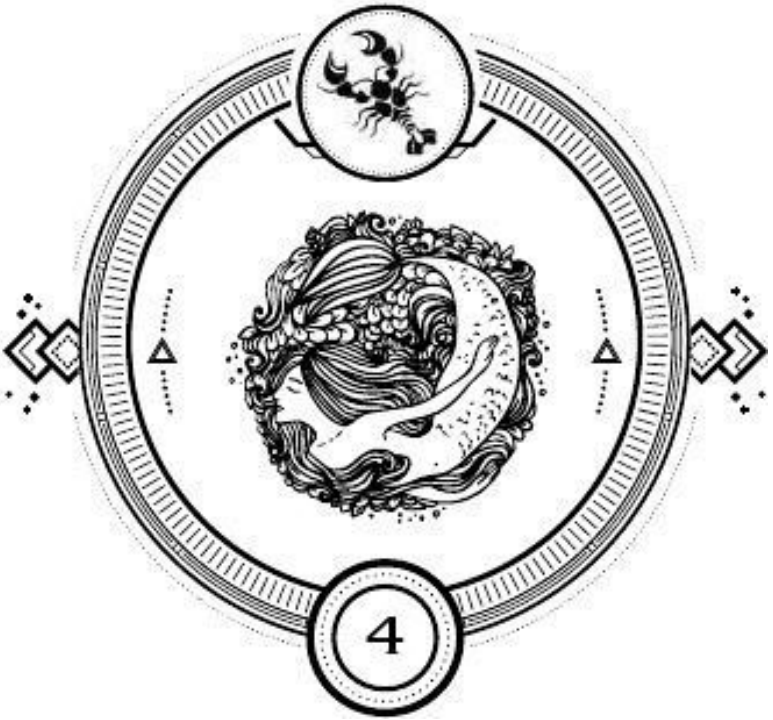
– Отпусти! – выкрикнул Тимофей, лягаясь, извиваясь всем телом.

Бандит с куклой в руке выхватил из-за пояса еще один шокер и выстрелил Звереву в живот. Раздался громкий треск. Тимофея буквально подбросило к потолку мощным разрядом электричества. Бандит тут же отпустил его.

Последнее, что видел Тимофей перед тем, как отключиться, были три взломщика в черном, быстро покидающие его квартиру.

4

Опустошенный тайник

Тимофей очнулся какое-то время спустя. Сколько прошло минут, часов – он даже не представлял. В квартире все еще было темно. Парень едва мог пошевелиться, все тело ломило

от тупой ноющей боли. Мышцы казались стянутыми, словно жесткие стальные тросы.

Перевернувшись на спину, Тимофей задрал продырявленную толстовку и взглянул на свой живот. В месте, куда воткнулись электроды, виднелись лишь две небольшие отметины, но и они, казалось, таяли прямо на глазах. Быстрое исцеление – одна из новых особенностей его организма, которой он не мог нарадоваться.

С трудом поднявшись на ноги, Зверев стащил через голову испорченную толстовку и небрежно отшвырнул ее в угол. Затем подошел к окну и выглянул во двор.

Машина грабителей давно исчезла. Площадку перед подъездом тускло освещали два фонаря, а вокруг стояла непроглядная темень. Часы со светящимся циферблатом на стене показывали десять вечера. А казалось, что уже гораздо больше.

Тимофей вернулся в коридор и закрыл распахнутую входную дверь на щеколду. Затем прошел в спальню матери. И оторопел.

В комнате царил страшный беспорядок. Куклы и косметика валялись по всей комнате, на полу сверкали разбросанные золотые украшения, жемчуга, бриллианты. Бандиты не взяли драгоценности, значит, они пришли именно за той страшной куклой.

Тимофей действительно не помнил ее в коллекции своей матери. Может, одно из ее недавних приобретений? Но к че-

му держать в доме такую страсть? Другие куклы коллекции были настоящими произведениями искусства – винтажные фарфоровые статуэтки в парче, шелке и кружевах. А на эту и взглянуть было страшно. Однако забрали именно ее.

Трельяж оказался сдвинут в сторону, а за ним в стене виднелась темная ниша. Тимофей понятия не имел, что у матери есть тайник. За все годы, прожитые в этой квартире, он никогда его не видел. Значит, страшную куклу Ангелина хранила именно там.

Но как об этом узнали грабители? И что такого особенного в этой кукле, если они оставили без внимания другие предметы ее коллекции? Даже Королева Тьмы, которую он сам не так давно привез от Платона Долмацкого, валялась на полу у кровати, небрежно сброшенная с полки.

И тут Тимофей вспомнил о блокноте в руках грабителя. Старинная книжица в потертom кожаном переплете. Если его мать состояла в Королевском Зодиаке, значит, это был ее матрикул. Книга о генеалогических древах семейств Первородных. Тимофей заглянул в тайник – пустые полочки. Кроме куклы и матрикула, там ничего не хранилось. Значит, грабители забрали то, чем его мать дорожила сильнее всего.

Он машинально подвинул трельяж на прежнее место, закрыв нишу в стене. И в этот момент зеркало осветилось бледно-голубым светом. Тимофей испуганно отскочил.

– Сын, – будто издалека донеслось до него. Казалось, стекло чуть заметно вибрирует и вибрация создает этот странный

голос. – Столько времени я ждал этого момента. Наконец он наступил.

– Я узнаю голос, – изумленно выдохнул Тимофей, пятась к двери.

– Разумеется. Ведь я уже пытался связаться с тобой. Но тогда я был еще слишком слаб...

– Это действительно ты? Огненный Змей?!

– Я твой хозяин. Твой истинный отец! Я создал тебя, так склонись передо мной, Огненный волк, прояви уважение и покорность. Последний отпрыск, самый сильный из всех, давно растерявших силу нашей крови.

Тимофей с опаской приблизился. Он видел в зеркале лишь свое отражение. И оно одновременно было похоже и не похоже на него. По смуглому обнаженному телу в зеркальной плоскости медленно скользили многочисленные огненные искры, а в золотистых глазах, ставших змеиными, полыхали отблески багрового пламени.

– Не собираюсь я ни перед кем кланяться, – глухо буркнул парень.

Его двойник в зеркале криво усмехнулся.

– Ты же сам призывал меня, сын мой. И у тебя нет другого выбора. Рано или поздно ты подчинишься мне, встанешь рядом со мной и тогда сможешь увидеть восход нового мира. Так что не спеши отказываться от своей судьбы. От роли, которую тебе суждено сыграть.

– О чем ты говоришь? – нахмурил брови Тимофей.

– Ангелины больше нет, и я сильно сожалею об этой утрате. Но она вырастила тебя настоящим бойцом, за что я всегда буду ей благодарен... Теперь мой черед позаботиться о тебе. Когда наступит время, ты придешь под мою руку и возглавишь армию Огненных волков. Это и есть твоя судьба, твое предназначение.

– Ты... Ты как-то причастен к ее убийству?! – воскликнул Тимофей. – Ко всем этим смертям? Ты связан с Змее-носцем?!

– К чему мне это? – спокойно произнес его двойник в зеркале. Огненные искры, скользящие по его телу, образовывали длинные изгибающиеся линии, а те в свою очередь сплетались в замысловатые золотистые узоры. – Я любил твою мать... И не меньше тебя скорблю о ее кончине... Понимаю твою злость, твоё желание отомстить. Но потерпи еще совсем немного. Скоро мы встретимся и вместе отплатим виновным в ее смерти. Вот увидишь.

– Отплатим кому? – спросил Тимофей, холодея.

– Узнаешь, когда присоединишься ко мне, сын мой. Да, ты все еще в сомнениях, но это неизбежно. Я один знаю разгадку всех секретов. Ответы, которые ты и твои друзья так долго ищете. И я поделюсь с тобой, когда настанет подходящее время. Ну а пока... До скорой встречи.

Зеркало погасло, и в спальне снова воцарилась тишина. Отражение Тимофея изменилось, он опять стал самим собой.

В этот момент в кармане джинсов Зверева завибрировал мобильник. Его звук показался Тимофеем громом среди ясного неба. Звонила Оксана.

– Тим, я сейчас в Санкт-Эринбурге, – жизнерадостно сообщила она. – Завтра утром возвращаюсь в Клыково. Если хочешь, могу и тебя забрать.

– Да, я с радостью, – сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал нормально. – Может, еще и Димку заберем? Он сегодня тоже ночует у себя дома.

– Отлично, – обрадовалась Зверева. – Значит, завтра утром я позвоню, когда буду у тебя во дворе.

И она положила трубку. А Тимофей вернулся в свою комнату и принялся запихивать вещи в рюкзак.

Внезапно раздался стук в дверь. Тимофей замер с рюкзаком в руках. Если бы это вернулись грабители, вряд ли они стали бы так вежливо стучаться. Но если это все же они, больше он не станет церемониться. Щелчок пальцами и лавина огня вынесет их на лестничную клетку. А может, и куда подальше.

Тимофей на цыпочках вышел в прихожую и осторожно приоткрыл дверь.

На пороге стоял Димка Трофимов. Тимофей выдохнул.

– Привет, – буркнул Трофимов. Он был непривычно тихий и вел себя сдержанно. – Меня это... мама прислала. За тобой. Она хочет, чтобы ты сегодня с нами поужинал.

– А не поздновато?

– Мы всегда поздно едим, чтобы завалиться спать сытыми и довольными.

– Ладно, – кивнул Тимофей, распахивая дверь шире.

Он подумывал заказать пиццу, но теперь проблема с ужином решила сама собой. Димка вошел в прихожую и вылупил глаза.

– Ты что, уборку затеял?

– Меня только что ограбили, – сообщил Тимофей, натягивая чистую футболку.

– Что?! – опешил Димка. – Так надо же в полицию заявить!

– К чему? Грабители унесли куклу и матрикул моей матери. Больше ничего не тронули... А о предназначении украденных вещей полиции лучше не знать.

– Э-э-э, – только и смог произнести Димка, озираясь. – Ты прав. Хорошо, что сам уцелел. Но кому они могли понадобиться?

– Хотел бы я знать...

Тимофей сунул ноги в кроссовки и накиннул на плечи ветровку. Вскоре он уже шагал по двору вслед за Димкой. Благо, Трофимовы жили совсем рядом.

– Ты как вообще? – поинтересовался Димка. – Держишься?

– А что еще мне остается? Тут без вариантов.

– Прости... – сдержанно сказал Трофимов. – Я даже не представляю, как это, что бы я сам чувствовал на твоём ме-

сте.

– Тебе не за что извиняться. Ты ни в чем не виноват, в отличие от этого... Если я когда-нибудь узнаю, кто он... Кто скрывается под маской Змееносца... Живьем сожгу, – тихо буркнул Тимофей.

Димка отшатнулся. Дальнейший путь они проделали в полной тишине. Тимофей и сам не знал, о чем говорить. После того, как все узнали, что он Огненный волк, Зверев ощущал, как к нему изменилось отношение большинства учеников академии.

Эта правда, открывшаяся так внезапно, внесла раскол даже в их с Димкой дружбу. Трофимов не понимал, почему Тимофей столько времени все от него скрывал. А Зверев всегда опасался именно такой реакции. Огненные волки с давних пор считались кровными врагами всех светлых Первородных. И потому теперь ученики «Пандемониума» поглядывали на Тимофея с опаской и открытым неодобрением.

Хорошо, хоть отношение Димкиной мамы к нему не изменилось.

Когда они вошли в тесную, уютную квартирку Трофимовых, Светлана Петровна прямо в прихожей обняла Тимофея и прижала к себе так крепко, что у него аж дыхание перехватило. Чуть слышно всхлипнув, она быстро смахнула подступившие слезы и приветливо ему улыбнулась.

– Привет, милый. Я очень рада тебя видеть. А теперь руки мыть и за стол, – скомандовала мама. – Живо!

Светлана Петровна приготовила для них целую сковороду жареной картошки, нажарила котлет. Запах в кухне Трофимовых стоял такой, что у Тимофея сразу в животе заурчало. Ни с какой пищей не сравнится! Вымыв руки, он сел на свободный стул, и Димкина мама тут же поставила перед ним полную тарелку еды.

– Лопай и проси добавки, – почти приказала она. – Никого стесняться не нужно.

Димка плюхнулся рядом, как-то странно поглядывая на Зверева, и тоже начал есть.

– Спасибо, – с набитым ртом произнес Тимофей.

– Хлеба, кетчупа, майонеза, чего-то еще? – суежилась Светлана Петровна. – Могу сделать салат из огурцов с помидорами.

– Не надо, мне хватит, – замотал головой Зверев.

– Завтра возвращаетесь в академию?

– Да, прямо с утра. Нас, кстати, Оксана отвезет.

– Хорошо. – Димкина мама села рядом на табурет и сложила руки на коленях. – Созвонитесь и договоритесь. Вместе и путь повеселей будет...

Видимо, она не знала, что Димка теперь относился к Тимофею с некоторой прохладцей и подозрением. Когда тот сидел поблизости, Зверев чувствовал это буквально кожей.

– У тебя одежда в порядке, Тим? – неожиданно спросила мама, пока парни ужинали. – Есть в чем ехать в «Пандемониум»? Могу прийти постирать и погладить.

– Не нужно, – слегка напрягся Тимофей. – Все в порядке. Бабушка Тамара все сделала... К тому же я сам давно привык со всем справляться...

– Конечно, – вздохнула Светлана Петровна. – Конечно... Но если вдруг потребуется помощь, только дай знать. Рядом живем, я мигом прибегу.

У Тимофея ком застрял в горле, а глаза вдруг предательски увлажнились. Доброта Димкиной мамы всегда трогала его до глубины души. Он знал ее много лет, а теперь, когда его собственной матери больше нет... Может, эта тихая, невысокая женщина каким-то образом сможет сгладить пустоту, образовавшуюся у него в сердце.

– Огромное спасибо, – снова поблагодарил он, доедая. – Давайте я помою посуду.

– С ума сошел? – отмахнулась Димкина мама. – Идите отдыхайте. Завтра вам рано вставать.

Тимофей попрощался с Трофимовыми и отправился к себе. Димка молча кивнул ему напоследок и запер входную дверь. И снова Зверев вернулся в огромную безжизненную квартиру. Но на этот раз он уснул, как только рухнул на кровать.

Ночь пролетела очень быстро, Тимофей спал крепко, без снов. Рано утром ему снова позвонила Оксана. Оказалось, она уже подъезжает. Тим быстро принял душ, позавтракал чаем с сухим печеньем, оделся, затем, закинув на плечо рюкзак, вышел из дома. Машина Оксаны стояла во дворе, а Дим-

ка Трофимов уже сидел на заднем сиденье. Они сухо поздоровались.

– Ну как ты? – поинтересовалась Оксана, когда Тимофей сел рядом с ней.

– Не очень, – честно признался Тимофей.

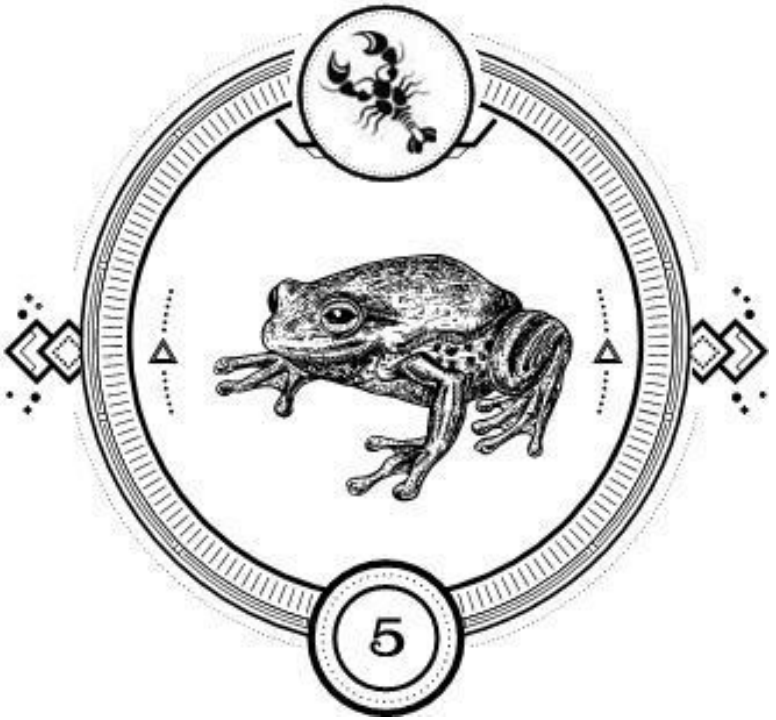
Сестра понимающе кивнула.

– Все утрясется, вот увидишь, – пообещала она, заводя двигатель. – Я это точно знаю.

– Поверю тебе на слово, – попытался улыбнуться Тимофей.

Улыбка вышла кривая и неискренняя.

Допрос Луизы Соловьевой

Луиза Соловьева сидела в полицейском участке Клыково в кабинете следователя Владимира Мезенцева, нервно теребя руками ремешок сумочки. Ее допрашивали как свиде-

тельницу, но под хмурыми взглядами шерифа и его коллег она чувствовала себя подозреваемой. Дениса Чернокнижца уже допросили, он только что вышел в коридор, теперь настала ее очередь. И она волновалась до безумия.

– Ну? – устало спросил шериф. Он сидел за своим письменным столом, скрестив руки перед собой. – Так что же вы делали в хранилище музея в такое позднее время?

– Денис вам не сказал? – удивилась Луиза. – Он участвует в выставке местных художников, которая скоро открывается. Заранее привез туда несколько своих картин и скульптур. А я... Я...

– Ты-то что там забыла? – мягко спросил Борис Макаровский, сидевший на стуле в углу кабинета. – Или тоже решила удариться в искусство?

Виктор Шилов, молодой полицейский, быстро печатавший что-то на компьютере за столом возле окна, тихо усмехнулся.

Луиза закрыла глаза и сосредоточилась, вспоминая события вчерашнего вечера.

В последнее время в ее жизни вообще все шло из рук вон плохо. Мать сбежала из Клыково, наговорив напоследок такого, что Луиза до сих пор пребывала в состоянии легкого шока. Сама она едва не погибла от рук Темных охотников, и одним из них оказался и парень, в котором она души не чаяла. В тот же день Тимофей Зверев лишился матери, похороны состоялись совсем недавно...

А еще все узнали, что Зверев является Огненным волком, и эта новость шокировала учеников академии. Тим уже несколько дней не появлялся в «Пандемониуме», но разговоры о нем не стихали. Многие обсуждали его внезапную трансформацию на стадионе, часто ребята говорили о нем с опаской, а кто-то и с ненавистью. Огненные волки в мире Первородных натворили немало бед, их боялись и презирали. И вдруг Тимофей оказался из их числа... Да что там, Луиза и сама не представляла, как поведет себя с ним при их следующей встрече!

Она тяжело переживала предательство Германа. Поэтому, чтобы отвлечься от неприятных мыслей, с головой погрузилась в учебу, в постановку мюзикла, в сотрудничество с газетой «Полуночный экспресс». В последнее время на новостном портале вышло сразу несколько Луизиных статей. Разумеется, писать о происходящих убийствах Влад Пивоваров ей строго-настрого запретил, но на другие темы Луиза с удовольствием готовила материалы. К примеру, о скорой выставке местных художников и скульпторов в галерее краеведческого музея.

Не так давно Алена Александровна Сухорукова объявила, что все желающие жители Клыково, обладающие творческой жилкой, приглашаются для участия в новой выставке. Ее предложение местные творцы встретили с большим энтузиазмом. Даже Стас Кашеев решил выставить несколько своих работ, ведь он очень хорошо рисовал. Луиза быстренько

взяла у него интервью, а затем решила пообщаться с остальными участниками будущего вернисажа, одним из которых оказался и Денис Чернокнижец.

Луиза хорошо его помнила по предыдущей встрече. Да разве такого можно забыть? Вечно хмурый, загадочный красавец, не слишком общительный, всегда одетый с иголочки. Черно-книжец выглядел так, словно сошел с обложки какого-то глянцевого журнала. Его черные волосы, точеные скулы и фиалковые глаза надолго врезались в память Луизы Соловьевой, поэтому она с радостью поспешила на новую встречу с Денисом.

Они встретились в вестибюле музея, когда парень привез несколько своих работ. Пока экспозиция не открылась, Денис и его дедушка Василий Глебович Чернокнижец, владеющий антикварной лавкой «Манускрипт», перетаскивали картины и скульптуры из багажника машины в хранилище музея. Здесь Луиза и взяла у Дениса интервью, хоть поначалу тот был не слишком расположен к общению.

– Давно ты занимаешься живописью? – спросила у Чернокнижца Луиза, включив свой новенький диктофон.

– Давно, – кивнул Денис, задумчиво вертя в руке необычный медальон из темного металла, висевший на шнурке у него на шее. – Даже не помню, с каких пор... У меня всегда неплохо получалось рисовать. С недавних пор я еще и скульптурой увлекся, тоже выходит довольно прилично.

– Когда-нибудь ты обязательно прославишься. Я видела

твои работы, они восхитительны! – сделала ему комплимент Луиза.

Она всегда немного завидовала людям, которые умели творить.

– Вряд ли. Это лишь хобби, – вздохнул Денис. – Я никогда не стану зарабатывать этим на жизнь.

– А чем еще ты увлекаешься? – спросила Луиза.

– Тебе так нужно это знать? – серьезно взглянул на нее парень.

– Можешь не отвечать, – мгновенно смутилась она. Под взглядом этих фиалковых глаз Луиза отчего-то не на шутку робела.

– Я слышал о тебе, – внезапно признался он. – Это ведь ты чуть не стала жертвой Темных охотников.

– Не та слава, о которой я мечтала, – вздохнула Соловьева. – Один из них был моим парнем... По крайней мере, я считала его своим парнем, но он, как оказалось, придерживался другого мнения на этот счет.

– Это нелегко, верно?

– Что именно?

– Разочаровываться в людях, – сказал Денис. – Терять своих близких...

– Нелегко, – не могла не согласиться Луиза. – А тебе это тоже знакомо?

– Только потому я и согласился встретиться с тобой. Думаешь, мне нужно это интервью? – Денис холодно улыбнул-

ся. – Я просто не хотел грубить и расстраивать тебя... Девчонку, которой и так неслабо досталось. Я ведь хорошо знаю, как это бывает.

– Ты кого-то потерял, – догадалась Луиза.

– Очень важного в моей жизни человека. Но это не для твоего интервью, – тут же спохватился Денис.

– Не беспокойся, я не стану об этом писать. – Луиза выключила диктофон у него на глазах. – Слушай, а может, сходим в кафе музея? – осмелев, предложила она.

– Я не хожу на свидания, – осторожно ответил Денис.

– Это не свидание! – тут же покраснела она. – Просто я сильно проголодалась, а ужинать в одиночестве как-то не хочется.

– Тогда я согласен, – расслабившись, кивнул Чернокнижец. – Но мне нужно еще съездить кое-куда за остальными работами. Это быстро.

– Я подожду, – пообещала Луиза. – Или могу съездить с тобой. Составлю компанию.

– Не стоит, – уже более дружелюбно улыбнулся Денис. – Не хочу, чтобы кто-то видел бардак, царящий в моей загородной мастерской.

– Загородная мастерская? – подняла брови Луиза. – Говоришь как самый настоящий богемный художник! Так и вижу тебя в длинной шелковой рубаше и черном берете, у холста.

– Скорее в черной майке и драных джинсах, но не буду разрушать твои представления о богемных художниках, – с

серьезным лицом произнес Денис.

Тихо переговариваясь, они направились к выходу из музейного хранилища и... натолкнулись на грабителей.

– А ты бы сумела их опознать? – спросил Борис Макаровский, когда девушка закончила свой рассказ.

– Я впервые их видела, – честно призналась Луиза. – К тому же в коридоре было очень темно.

– Так кто же из вас вырубил этого парня в мятом пальто? – поинтересовался шериф. – Ты или юный Чернокнижец?

– Это точно не мы! – взволнованно ответила Луиза. – Правда! Там ведь был еще кто-то...

– Кто? – тут же спросил пожилой полицейский.

Она вспомнила странную фигуру в простыне, вышедшую из помещения склада за ними следом. Во время беседы с Денисом Луиза видела у дальней стены хранилища несколько таких фигур, покрытых белыми холщовыми полотнами. Она приняла их за скульптуры в человеческий рост, привезенные на будущую выставку. Но, оказывается, под одним из белых полотен скрывалась какая-то женщина. Она и набросилась на грабителя, сломала ему руку, а затем... Луиза и Денис бросились к выходу из музея, в крошечной темноте, слыша позади лишь крики и жуткий хруст костей.

Они понятия не имели, кто эта женщина, но точно знали одно: обычному человеку сделать такое не под силу. Это кто-то из Первородных, о которых шерифу Клыково знать не следует, поэтому Луиза и отвечала на вопросы полицейских

очень осторожно, тщательно обдумывая каждое слово.

– Значит, ее лица ты не видела? – уточнил Владимир Мезенцев. – Но откуда тогда знаешь, что это была женщина?

– Я видела ее только со спины. У нее волнистые черные волосы средней длины, а еще длинное белое пальто, украшенное по низу черными кружевами. Тяжелые шаги... Я будто все еще слышу ее топот. А тот грабитель, он жив?

– Он сейчас в больнице без сознания, – сообщил Борис Макарский. – Множественные переломы, сотрясение мозга, внутренние разрывы. Вам повезло, что успели унести ноги. Эта дамочка хорошо над ним поработала. Мы подозревали Марьяну. Из всех сотрудников музея только она способна отдубасить взрослого мужчину. Но она в это время сидела в кафе, ее несколько человек там видели.

– Это точно не Марьяна, – заявила Луиза. – Она маленькая и толстенькая, а на нас набросилась высокая, стройная женщина.

– Если этот незадачливый вор и видел ее лицо, то рассказать об этом сможет лишь после того, как придет в себя, – сказал Макарский. – Поэтому пока приходится опрашивать вас.

– Больше ничего не могу вам сказать, – пожала плечами Луиза. – Я бежала из хранилища так быстро, как даже на физкультуре не бегаю!

– Ясно, – вздохнул Мезенцев. – Тогда на этом закончим наш разговор. Ну а сама ты как? – резко переменял он тему. –

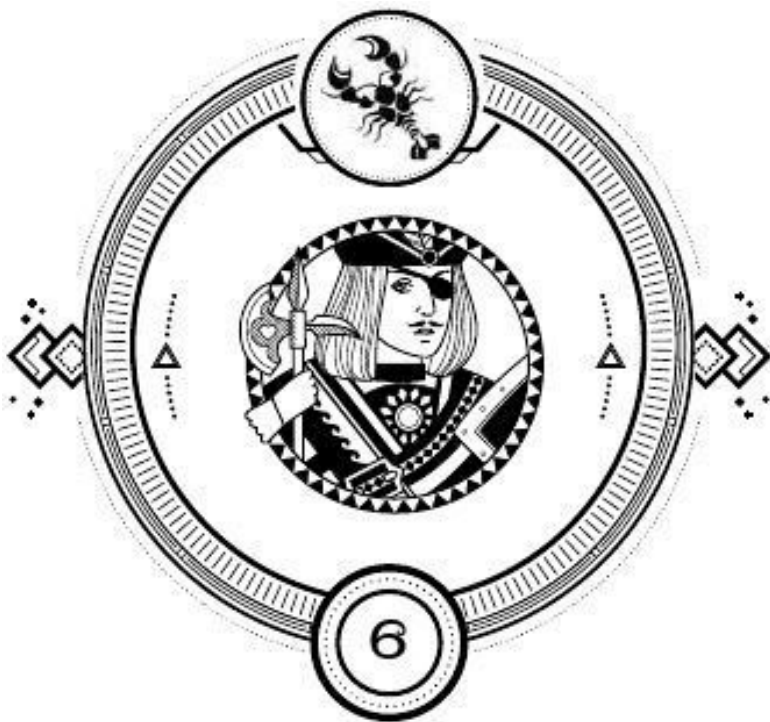
После всего случившегося в доме Андронати?

– Хорошо, – немного подумав, ответила Луиза, поднимаясь со стула. – Но все так же плохо сплю по ночам. Еще раз спасибо вам. Если бы не вы... Не знаю, что бы они со мной сделали.

– Надеюсь, скоро ты забудешь об этих мерзавцах, – потрепал ее по плечу на прощание Борис Макарский.

– И я надеюсь, – кивнула Луиза, направляясь к двери. Хоть и понимала, что будет помнить Германа Подольского всю оставшуюся жизнь.

6 Под откос

Оксана высадила Димку Трофимова у ворот академии «Пандемониум», а затем повезла Тимофея в особняк Зверевых. Егор уже был дома. Вообще-то Тимофей хотел с ним

поговорить, но поехать к отцу согласился лишь после того, как узнал, что Лиза сейчас на работе.

– Что все-таки между вами произошло? – недоумевала Оксана, следя за дорогой. – Вы так резко прекратили общаться...

– Я и сам толком не знаю, – пожал плечами Тимофей. – Но если ей так угодно, ради бога. Сначала Олег Дубровский заваливал ее букетами цветов, они уединялись при каждой возможности... Затем мы с ней встретились на вечеринке в доме Альфа и Вернера и неплохо провели время. По крайней мере мне так кажется... А потом она вдруг перестала со мной разговаривать. Совсем.

– Странно. На Лизу это непохоже.

– Но я ведь не сошел с ума. Это исключительно ее выбор.

– Жалко, – расстроено произнесла Оксана. – Вы были такой славной парочкой. А теперь я часто вижу ее с Олегом. И мне совсем не нравится этот пижон!

– Видимо, она окончательно предпочла его мне.

Подъехав к дому, они сразу увидели Егора. Стоя на широкой террасе, он наблюдал за работой садовника, сгребаящего в саду опавшие сухие листья. В длинном черном пальто с поднятым воротником старший Зверев напоминал гигантского нахохлившегося грача. Руки он сунул в карманы, шею обмотал теплым клетчатым шарфом. Стоял, немного ссутулившись, будто на него разом обрушилось столько, что он с трудом мог выдержать. Оксана чмокнула отца в небритую

щеку и вошла в дом.

Тимофей поднялся по ступенькам и встал рядом с Егором.

– Как настроение? – спросил его приемный отец.

– Средней паршивости.

– Скоро станет легче. Нужно лишь немного подождать.

– Вчера ограбили нашу квартиру, – сообщил отцу Тимофей.

– Что?! – сузил глаза Егор. – Почему ты сразу мне не позвонил?

– А что бы ты сделал? Не беспокойся, я не пострадал. Воры не взяли ничего ценного, но украли матрикул матери и одну из ее кукол.

– Матрикул? – нахмурился Егор. – Это нехорошо... Дьявол! Кому он мог понадобиться?

– Тому же, кто украл твой, возможно...

– Мой украла Саяна, чтобы выяснить все о новом поколении Первородных. Но теперь у них есть вся информация. К чему им воровать еще и матрикул Ангелины?

– Чтобы он не попал в руки кого-то другого? – предположил Тимофей. – Знать бы, о чем в нем говорилось. Мать могла записывать в книгу что-то, неизвестное всем остальным?

– Остальным? Кого ты имеешь в виду?

– Я говорю о членах Королевского Зодиака. Ведь ежу понятно, что она Близнецы. А ты – Стрелец. А мэр Белобров был Тельцом...

– Откуда у тебя эта информация? – покосился на него

отец.

– У меня есть уши, а иногда я слышал разговоры матери с другими членами Королевского Зодиака. Например, со Скорпионом... Об остальном уже сам догадался. Так мэр и правда Телец?

– Был им, – хмуро кивнул Егор. – Представляешь, что тут началось бы, прознай Департамент безопасности об убийстве мэра города? Нам в Клыково внимание федеральных властей ни к чему, ты уже и сам это понял. Поэтому и пришлось выдать все за самоубийство. Но информацию подобного рода нужно хранить в строжайшем секрете. Поэтому держи это при себе.

– Мама тоже хранила много секретов... – напомнил отцу Тимофей. – И чем все кончилось? Вы хоть ищете этого проклятого Змееносца?

– Королевский Зодиак занимается этим. А еще набирает новых членов, самых достойных и опытных. Но это тоже информация не для лишних ушей.

У ворот поместья остановилась еще одна машина. Из нее вышла Анфиса Зверева, нагруженная пакетами из супермаркета. Она выглядела сногшибательно в коротком красном плаще и черных лакированных сапогах на высоченном каблуке. Если бы не ее мерзкий и склочный характер... Смирив Тимофея недовольным взглядом, Анфиса, не здороваясь, продефилировала мимо него и вошла в особняк, пинком открыв дверь.

– Она уже оправилась от падения с лестницы? – удивился Тимофей. – Так быстро!

– Все оказалось не так страшно, как она пыталась представить, – ответил Егор. И презрительно добавил: – Бывших актрис не бывает! Анфиса и в реальной жизни лишь играет роль, причем делает это отвратительно.

– Вы скоро с ней разведетесь?

– Ты и об этом знаешь?

– Весь город уже в курсе ваших отношений с директрисой музея.

– В этом главный недостаток маленьких городков. Все в курсе абсолютно всего... Что-то скрыть от соседей абсолютно невозможно.

– Кое-что все-таки можно, – поправил отца Тимофей. – И я каждый день в этом убеждаюсь.

– Что еще ты умудрился подслушать? – горько усмехнулся Егор Зверев.

– Что именно моя мать по какой-то неизвестной причине устроила нам ту аварию на дороге. Что это она вломила в твой дом и пыталась убить Лизу.

– О-о-о, – расстроено протянул отец. – Ни к чему тебе было об этом знать...

– Почему она это сделала?

– Этого мы никогда не узнаем, Тимофей...

– Это она пыталась подменить в роддоме Ирину, Лизу и детей другой пары. Вся эта путаница возникла из-за нее!

– Откуда ты... – опешил Егор.

– Просто знаю, и все! Как и то, что Верховная Мать Змей вернулась. Мать говорила об этом с Платоном Долмацким. Все действительно так плохо?

– Об этом еще кто-то знает? – тихо спросил Зверев-старший.

– Клим Поликутин и Женя Степанова, но мы договорились молчать обо всем. Чтобы не поднимать панику.

– Это делает вам честь, – вздохнул с облегчением Егор. – Да, сынок, все верно. Старуха сумела вернуться, хоть мы и пытались этого не допустить. В ночь ритуала из алабастров рядом была только Лера Козлова. Мы следим за ней уже несколько недель, но пока она никак не проявила себя.

– Значит, она скрывается в ком-то другом. Кто еще тогда был поблизости?

– Среди тех, кто нам известен, больше нет алабастров. Но Мать Змей всегда славилась своей хитростью. Все может оказаться гораздо страшнее, чем мы предполагаем. Ну а ты? Какие тайны хранит мой сын? С тобой уже связались Огненные волки? Если нет, думаю, это произойдет в самом ближайшем будущем.

– И что тогда? Ты тоже отвернешься от меня?

– С чего ты взял? – удивился отец.

– Ты – член Королевского Зодиака, кровный враг Огненных волков. Если они придут за мной, что тогда станет с нами? С нашей семьей?

Егор повернулся лицом к Тимофею. Затем мягко обхватил его шею двумя руками и уперся лбом в его лоб.

– Ты – мой сын, Тим, – прошептал он. – И я никогда не откажусь от тебя, даже если это небо рухнет на нашу грешную землю. Слышишь? Я никогда не предам и не оставлю тебя одного, даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

Тимофеей порывисто обнял отца, уткнувшись лицом в его плечо. Егор Зверев сказал именно те слова, услышать которые ему сейчас было так необходимо.

Оксана наблюдала за ними через окно гостиной, держа в руке сотовый телефон. Ей было очень жаль Тимофея, хоть она и старалась не показывать этого. Лишиться матери... Оксана даже не представляла, как это, ведь она свою родную мать совершенно не помнила.

Отодвинувшись от окна, чтобы они ее не увидели, Оксана позвонила Лизе.

– Тимофей сейчас у нас дома, – сообщила она, когда Зверева ответила на звонок. – И он просто раздавлен... Ты не хочешь с ним поговорить?

– Нет, – грустно ответила Лиза.

– Может, хватит строить из себя недотрогу?

– Я сожалею, что все так вышло... Но есть вещи, которые я не могу ему простить.

– Никогда не поздно передумать.

– Теперь уже поздно, извини, – сказала Лиза и отключила связь.

Оксана грустно вздохнула, убирая телефон обратно в карман куртки.

* * *

Лиза Зверева который день места себе не находила от беспокойства. Постоянная тревога и хронический страх, что в дом нагрянет полиция, сводили ее с ума. Недавнее происшествие на ночной дороге, разрыв с Тимофеем, а теперь еще и угрозы таинственного шантажиста, – от всего этого она почти не спала по ночам.

И что самое худшее, ей приходилось лгать своим домочадцам, которые конечно же видели, что с Лизой что-то не так. Егор, правда, списал все на их расставание с Тимофеем.

– У вас все шло так хорошо, – огорчился он. – Из-за чего вы расстались? Наверняка из-за какой-то ерунды! А хочешь, я поговорю с ним? Не люблю совать нос в чужие дела, но вы же оба так расстроены. Это видно невооруженным взглядом.

– Нет! – перепугалась Лиза. – Не надо. Мы сами во всем разберемся...

Оксана поддерживала отца, а Анфиса лишь презрительно ухмылялась. Она была так довольна происходящим, что едва вечеринку не закатила по случаю их разрыва. Хорошо, что Ирина теперь жила отдельно, в какой-то местной гостинице. Оскорблений и издевательств еще и от нее Лиза бы точно не вытерпела.

Все случилось так быстро. Сначала Тимофей приревновал ее к Олегу. В этом она его не винила, поводов действительно хватало. Олег будто специально постоянно возникал в поле зрения в самые неподходящие моменты. Но затем Лиза увидела самого Тимофея с Ириной, на той злополучной вечеринке... Он сделал это ей в отместку? Хотел досадить? Она до сих пор не знала.

Но к чему вспоминать былое? Сейчас все это уже неважно, все проблемы с Тимофеем отошли на второй план. Она – убийца! Хотя все и вышло совершенно случайно. А Дубровский покрывал ее, ставя под удар свою карьеру и жизнь, поэтому возврата к прошлому нет.

К тому же Олег был сейчас так мил и терпелив с ней, что она просто не могла снова вернуться к Тимофею. Оксана отчего-то не сомневалась, что они с Тимом еще помирятся, и каждый день твердила об этом Лизе, но та лишь удрученно кивала и через силу пыталась улыбаться.

Ах, если бы Оксана только знала... Она бы пришла в ужас. – Если шантажист отправит эти фотографии в полицию, – твердил Лизе Олег, – нам точно конец. Обоим! Номера моей машины хорошо видны на снимках, да и ты получилась очень отчетливо. Рядом с телом этого бедолаги...

– Я могу взять все на себя... Ты останешься в стороне!
– Но тело-то с дороги оттащил я! Если все всплывет, меня посадят в колонию. На этом моя карьера в кино и закончится. А затем желтая пресса просто разорвет меня на куски.

Они уже не раз возвращались к этому разговору, но Лиза была не в состоянии трезво мыслить. Каждый день она умирала от страха при каждом телефонном звонке. Олег уговаривал ее, словно маленького ребенка, но на следующий день она снова порывалась пойти в полицию с повинной. О той жуткой ночи Лиза не могла даже вспоминать без приступа головной боли. Рассказать обо всем отцу? Это его уничтожит. И он уже никогда не будет доверять ей как прежде. А этого Лиза не хотела.

Вот и сейчас они с Олегом в который раз обсуждали все по новой, сидя в кафе краеведческого музея Клыково. Дубровский появился несколько минут назад и с довольным видом продемонстрировал Лизе афишу студенческого мюзикла, которую ему только что отдали, но девушку эта постановка больше не интересовала.

– Кто же мог нас тогда увидеть? – недоумевала Лиза. – Явно кто-то, кто был на той же вечеринке, а потом отправился за нами следом.

– И как нам вычислить этого мерзавца? – спросил Олег, разглядывая красочный плакат на столе.

– Хороший вопрос, – вздохнула Лиза. – Все так запуталось... Что же нам делать?

– Вести себя как ни в чем не бывало, – тихо сказал Олег. – Играть в мюзикле, жить обычной жизнью.

– Но этот шантажист не оставит нас в покое...

– Он ничего не потребовал. Так что будем делать вид, что

нас ничего не беспокоит. Зачем волновать твоих родственников? Сохраняй спокойствие!

– Тебе это удастся куда лучше, чем мне.

– Я ведь артист. – Олег изогнул правую бровь. – Но внутри у меня тоже все сжимается при одной мысли об этом письме. А еще постановку мюзикла заканчивать, хотя голова забита черт знает чем!

– До премьеры осталась всего пара дней. А я тоже могу думать только о той аварии.

– А Тимофей? – спросил вдруг Дубровский. – Вы ведь видите с ним на репетициях?

– Виделись до гибели его матери... Он уезжал на несколько дней, но сегодня вернулся в Клыково. К счастью, у нас с ним мало общих сцен. Но мне все равно трудно его видеть после того, что было на той вечеринке.

– Понимаю...

Лиза горестно вздохнула. И вдруг ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Она инстинктивно обернулась, но, кроме них с Олегом, в кафе музея больше никого не оказалось. Однако Лиза была уверена, что ей не померещилось. Кто-то следил за ней уже несколько дней, она точно знала, и не сомневалась, что это тот самый шантажист.

– Как ты? – участливо спросил Олег, накрывая ее руку своей ладонью.

– Не очень, – честно ответила девушка. – Мне кажется, я скоро с ума сойду...

– Все образуется. Нужно лишь подождать. Мы справимся, вот увидишь. Но только вместе.

– Надеюсь, ты прав...

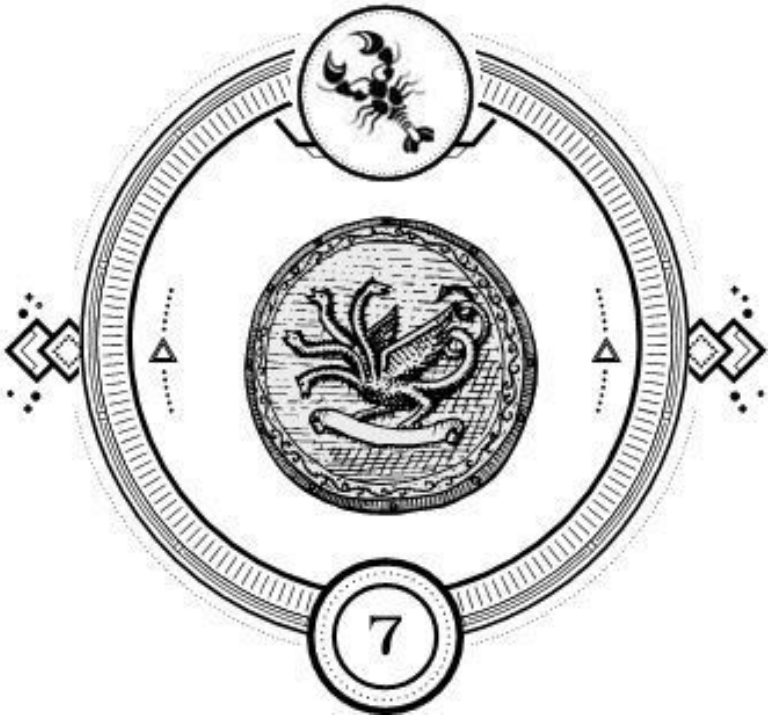
– Давай-ка я отвезу тебя домой. Думаю, они здесь и без тебя прекрасно обойдутся. Моя машина тут неподалеку.

– Я лучше пешком, – поспешно проговорила Лиза. – И вообще мне кажется, что я никогда больше не сяду за руль автомобиля!

– Как скажешь, – тихо усмехнулся Дубровский. – Пешком так пешком.

Лиза нервно передернула плечами. Она не могла отделаться от ощущения, что очень скоро все станет еще хуже. А ее и без того пропащая жизнь просто полетит под откос.

Скандал в столовой

Утром Димка Трофимов и Карина Кик-марина, держась за руки, вошли в столовую академии, где уже собралось несколько десятков учеников.

В очереди у раздачи они увидели много знакомых лиц. Славка Ерофеев и Лера Козлова выбирали салаты. Алиса Василисина и Стас Кашеев тихо о чем-то переговаривались, бросая подозрительные взгляды по сторонам. Настя Ведунина и Степан Лешеев договаривались сходить в кино, а Сергей Бельцев, стоящий прямо за ними, широко зевал, сонно поглядывая на окружающих.

Взяв с тележки чистые подносы, Димка и Карина направились к буфетной стойке, где можно было выбрать любое блюдо на свой вкус. Они невольно прислушивались к разговорам других учеников. Кто-то обсуждал домашние задания, кто-то – любовные похождения старшеклассников, садистские тренировки у сенсэя Канто. Некоторые ученики вполголоса беседовали о Тимофее Звереве и убийстве его матери. Услышав об этом, Димка тут же стал мрачнее тучи.

– Настоящий Огненный волк скрывался среди нас! – взволнованно шептала Настя Ведунина. – Кто бы мог подумать?

– Возможно, он здесь не один, – заметил Степан. – В «Пандемониуме» учится много потомков темных Первородных. О способностях некоторых из них мы даже не знаем...

– А я давно подозревал, что с Тимофеем что-то не так, – вставил Сергей Бельцев. – И теперь мои догадки подтвердились. Зверев – тот еще фрукт. Теперь, когда все узнали правду, думаю, он тут долго не задержится.

Другие ребята начали прислушиваться к их разговору, и

фамилия Зверева зазвучала в толпе.

– Тим вернется в академию сегодня? – спросила Карина Димку.

– Он уже в Клыково. Думаю, скоро появится.

– Нам нужно его как-то поддержать...

– Он столько времени все от нас скрывал. Не думаю, что ему нужна наша поддержка.

– Но ведь он наш друг!

– Иногда даже я в этом сомневаюсь, – мрачно изрек Трофимов.

– Почему?!

– Друзья не скрывают друг от друга такие секреты.

Димка и Карина нагрузили свои подносы тарелками, затем сели за свободный столик. Женю Степанову и Луизу Соловьеву они пока не видели, похоже, те еще спали.

Зато в столовую развязной походкой вошли Милана Поветруля и Антон Седачев. Все знали, что эти двое больше не встречаются, но каким-то образом умудрились наладить дружеские отношения, по крайней мере Милана больше не пыталась призвать на голову Седачева ураган при каждой их встрече. Они вечно язвили и изводили друг друга взаимными подколками. Но у них были и общие интересы – оба очень любили оскорблять и унижать окружающих, предпочитая, конечно, тех, кто не способен дать отпор.

Увидев, что к раздаче направляются Седачев и Поветруля, Настя Ведунина и Степа Лешеев заметно помрачнели. Взяв

свои подносы, они двинулись к столу Димки и Карины.

– У вас тут свободно? – робко спросила девушка.

– Да, конечно, присаживайтесь, – подвинулась Карина.

Степан поставил свой поднос и сел на пустой стул.

– Чай забыла! – ойкнула Настя и, подскочив, бросилась обратно к раздаче.

– Мы слышали ваши разговоры, – взглянула Карина на притихшего Степу. – Тимофей ничего плохого вам не сделал, так что нечего обвинять его во всех смертных грехах.

– Но он же Огненный волк! – возразил Лешеев.

– А я кикимора, и что с того? Никто из нас не выбирал, кем родиться на свет. Тим провел в академии столько времени, что мы практически стали членами одной семьи. Он всегда всем помогал. А теперь вы шепчетесь о нем, будто он маньяк-убийца какой-то!

– Еще неизвестно, как все обернется, – пожал плечами Степан.

– Поэтому и передай своим приятелям, чтобы перестали разносить о Звереве разные сплетни. Он не раз доказал, что на порядок лучше всех тех, кто сейчас нашептывает о нем разные гадости!

– Я уважаю Тимофея, – неохотно кивнул Лешеев. – Просто все мы очень сильно удивились... Нам столько времени рассказывали о вероломстве волков, и вдруг оказалось, что один из них живет среди нас! Он бы нас хоть заранее предупредил...

Услышав это, Димка горько усмехнулся.

Тем временем Настя Ведунина, взяв на раздаче стакан чая и корзиночку с кремом, повернула обратно. Но дорогу ей внезапно преградила Милана Поветруля. Настя нервно вздрогнула, и пирожное, соскользнув с тарелки, шлепнулось прямо на модельную туфлю Поветрули.

– Криворукая! – взвизгнула Милана, привлекая всеобщее внимание. Антон Седачев за ее спиной злорадно рассмеялся. – Смотри, что ты наделала!

На туфле, измазанной белым кремом, лежали обломки корзиночки.

– Прости! – перепугалась Настя. – Я сейчас вытру!

– И поскорее, – жестко приказала Поветруля, – пока я сама не сделала это твоими жиденькими волосами!

Настя мертвенно побледнела. Затем метнулась к ближайшему столику и схватила с него несколько бумажных салфеток.

– Не суетись так. Она сама виновата, – сказала Насте Карина. – Она же специально это сделала!

– Тебя кто-то спрашивал, Кикмарина? – процедила сквозь зубы Милана. – Сиди, ешь и молчи. А ты, криворукая, становись на колени и живо вытирай мою обувь!

Настя бросила в сторону Карины затравленный взгляд. Степа от наглости Поветрули словно онемел.

– Не слушайся ее, – хмуро сказал Насте Димка.

– Но я действительно криворукая... – возразила Ведунина

и начала наклоняться.

Карина, не вытерпев, вскочила со стула и схватила ее за руку.

– Не позволяй ей помыкать тобой!

– Если она сейчас же этого не сделает, – зловеще проговорила Милана, – ей же будет хуже...

– Отвали от нее, Поветруля, – сказал Димка. – И клоуна своего с собой забирай!

При этом он злобно зыркнул в сторону Седачева. Тот лишь глумливо ухмыльнулся.

– Не надо, – одними губами произнесла Настя. – Лучше я вытру...

Милана торжествующе улыбнулась, глядя на Карину.

– Если не она, так, может, сама вытрешь, любительница овощей? – спросила она.

Карина только сейчас поняла, что в столовой вдруг воцарилась мертвая тишина. Все ученики академии молча наблюдали за этой сценой.

– Ну? – не унималась Поветруля. – Что застыла? Ах да! – Она шлепнула себя по лбу. – Я и забыла, что ваш дружок Зверев – Огненный волк. Придется мне вести себя прилично, а не то еще нажалуетесь ему.

– Чтобы справиться с тобой, мне помощь Тимофея не понадобится, – ответила Карина, сверля ее взглядом.

Улыбка слегка померкла на губах Миланы.

– Эти неудачники совсем распоясались, – недовольно за-

метил Антон Седачев. – Придется напомнить вам ваше место.

– Ты знаешь, на что я способен, – спокойно сказал ему Димка. – В моих силах метнуться за буфетную стойку, принести сюда кастрюлю манной каши и вывалить тебе на голову. Вам обоим, – уточнил он. – А вы даже не заметите, как быстро все это случится. Хотите попробовать?

Милана и Антон озадаченно переглянулись.

– Ладно! – фыркнула Поветруля, прежде чем Седачев снова открыл рот. – Мы уходим! Но эта криворукая нам еще попадется! И я выберу такой момент, когда никого из вас, защитничков, не окажется поблизости!

Настя Ведунина побледнела еще сильнее.

– Иди пугай кого-нибудь другого, – спокойно ответила Карина.

– Пока мы все тут сознание не потеряли от вашего свирепого вида, – добавил Димка.

Милана и Антон резко развернулись и вернулись к раздаче. На ходу Поветруля остановилась и вытерла туфлю о брюки какого-то мальчика из младшей группы академии. Тот даже пикнуть не посмел.

Настя Ведунина обессиленно плюхнулась на свой стул.

– Как же я перепугалась, – призналась она.

– Эти двое нас ненавидят, – тихо сказал Степа.

– А вы, – покосилась на них Карина, – научитесь давать отпор обидчикам, а то они вас так и будут доставать до окон-

чания учебы!

– Но как дать им отпор? Они сильнее... и способности у них гораздо опаснее моих, – пролепетала Настя. – Поветруля призывает ураганы, а ее дружок устраивает землетрясения. Нам нечего им противопоставить. Но в любом случае спасибо вам...

– Дело не в способностях, а в уверенности в себе, в своих силах, – ответил ей Димка. – Не показывайте им свой страх, и они отстанут. Рано или поздно.

– Может, когда-нибудь и у меня проявятся новые способности, – как-то странно произнесла Настя. – Вот тогда они мне за все ответят...

И они со Степаном обменялись многозначительными взглядами.

* * *

Женя Степанова и Клим Поликутин встретились в кафе «Одноглазый валет». Сегодня днем у старшей группы не было занятий, поэтому многие ученики отправились гулять по Кы-ково. Стояла сырая прохладная погода, Женя успела замерзнуть, несмотря на теплую куртку и шарф. Ей хотелось выпить чего-нибудь горячего, поэтому Клим заказал две большие кружки какао и пару сдобных булочек.

Пока официантка Галина несла им заказ, мимо окон кафе прошли несколько ребят из «Пандемониума». Увидев Женю

и Клима, сидящих за одним столиком, они начали хихикать и оживленно перешептываться.

– Ну вот, – спокойно констатировал Клим, растирая замерзшие руки. – Теперь вся академия будет болтать о том, что мы с тобой встречаемся.

– Да пусть болтают, – отмахнулась Женя. – Как говорится, собаки лают, ветер носит...

– А если об этом узнает твой парень? Тот, со странным именем.

– Альф? О нем можешь не переживать. В академии он не появляется, так что никто ничего не сможет ему рассказать. К тому же он у меня совершенно не ревнивый.

– Правда? – удивился Клим. – Повезло тебе. Я думал, байкеры своим девчонкам и шагу не дают ступить без разрешения.

– Ну, – Женя мечтательно улыбнулась, – Альф не похож на других байкеров. А потом я сказала ему, что у нас с тобой общий проект, над которым предстоит долго и упорно работать. Но отчасти это правда, так что я практически не солгала.

– Проект еще тот, – покачал головой Клим, принимая у официантки какао и выпечку. Он отломил кусочек булочки и принялся задумчиво жевать. – Я думал, после той драки Платон Долмацкий расскажет обо всем моей маме. Но она не в курсе случившегося.

– Может, он решил ее не беспокоить?

– Или все скрыть, чтобы не возбуждать еще больше подозрений. Убийства, совершаемые Змееносцем, продолжают-ся, теперь уничтожены Близнецы. На очереди Рак. Интересно, что случится, когда дойдет очередь до самого Скорпиона?

– Если Долмацкий причастен к этим преступлениям, то ничего, – ответила Женя, грея руки от горячей кружки.

– В том-то и дело! Он снова выйдет сухим из воды!

Клим хотел добавить еще что-то, но тут входная дверь кафе распахнулась. В «Одноглазый валет» вошел Влад Пивоваров. Прищурившись, репортер придирчиво осмотрел все столики, словно выбирая подходящий. Но, едва увидев ребят, он без лишних церемоний плюхнулся рядом с ними, обдав обоих мощным запахом перегара. Женя почувствовала, как у нее защипало глаза. Клим поморщился от отвращения.

– Итак, молодежь, – сказал наглый журналист, – выкладывайте все, что вам известно.

– О чем? – возмущенно спросил Клим.

– Вот только не надо прикидываться невинными овечками. У тебя убили отца. – Пивоваров бесцеремонно ткнул в Клима пальцем. – А у тебя – бабуку! – Это уже адресовалось Жене. – Решили самостоятельно заняться расследованием, детишки? Похвальное рвение, особенно для будущих журналистов.

Женя и Клим ошеломленно на него уставились.

– Вы что-то путаете, – сдержанно произнес Поликутин. –

Мы вовсе не...

– Ну хватит уже, – отмахнулся Пивоваров. – К вашему сведению, мы с вами занимаемся одним и тем же, но только подошли к вопросу с двух противоположных сторон. Я сразу все понял, Евгения, как только увидел у тебя папку с фотографиями Ангелины Зверевой и Платона Долмацкого!

Женя вспомнила, как однажды случайно уронила под ноги Пивоварову пачку фотографий. Она бросила на Влада настороженный взгляд. Что он успел рассмотреть?

– Я и сам давно начал копать под Звереву, – с мрачным лицом признался журналист. – И уже сумел кое-что раскопать, но тут ее пристрелили... Черт, как не вовремя! Я ведь уже почти начал тянуть за эти ниточки... Ну? Будете говорить правду?

Женя и Клим продолжали хранить молчание.

– Мы можем помочь друг другу, детки! Я давно понял, что в этом городишке творится черт знает что! Пришло время разобраться во всем происходящем. А если даже местный шериф не может решиться на отчаянные меры, то придется мне все взять в свои руки.

– Все же не думаю, что мы заняты одним делом, – осторожно начал Клим. – Мы хотим вычислить и наказать убийцу наших близких. А что движет вами?

– Я, как и вы, потерял близкого человека, – заявил Пивоваров. – У меня убили сына, если вы не в курсе!

Влад вытащил из внутреннего кармана плаща бумажник,

открыл его, затем показал Жене и Климу фотографию симпатичного улыбающегося паренька.

– Мой Иван, – пояснил он. – Недавно я выяснил, что к этому могла быть причастна Ангелина Зверева...

Женя лишилась дара речи, услышав это.

– Все это – звенья одной цепочки, – шепотом добавил Пивоваров. – Очень старой и очень ржавой цепи! Ведь еще семнадцать лет назад случилось что-то, о чем теперь все стараются помалкивать. Я думаю, именно тогда и начались все эти странности... Так что вы успели выяснить? Кто прикончил ваших родственничков?

– Ну хорошо, – сдалась наконец Женя.

– Мы считаем, что за всем стоит Платон Долмацкий, – шепотом произнес Клим.

– А ему какой во всем этом интерес? – не понял Пивоваров.

– Да он же настоящий преступник! – воскликнула Женя.

– Я давно знаю Платона Евсеевича, – нахмурился репортер. – Еще по Санкт-Эринбургу... Его часто обвиняли в связях с криминальным миром, в скупке краденого, в контрабанде и еще много в чем... Но никто так и не сумел ничего доказать. А теперь вы утверждаете, что он убийца? И каков же его мотив?

– Смерть моего отца была ему выгодна, – вполголоса ответил Клим. – Они враждовали много лет, были конкурентами по бизнесу. А еще отец рассказал мне перед самой смер-

тью, что когда-то Платон Долмацкий заставил несколько человек совершить убийство некоей женщины. Тогда они подчинились ему, но потом взбунтовались. Что, если он просто убирает неугодных? Или тех, кто знает правду о событиях семнадцатилетней давности?

– Столько лет прошло, – угрюмо заметил Пивоваров. – Почему же он ждал столько времени, чтобы убрать свидетелей тех событий?

– Этого мы пока не поняли, – ответила Женя. – Но нам стало известно, что все погибшие хорошо знали Ангелину Звереву. Они были знакомы много лет, есть несколько фотографий, это подтверждающих. Каким-то образом она связывала их всех.

– Это я тоже понял, – кивнул Пивоваров. – Дамочка являлась со всеми погибшими, а значит, имела с ними некие общие дела. Но что может быть общего у директора музея, владельца кинотеатра, мэра города, обычной пенсионерки и влиятельного бизнесмена? Ангелина знала ответ. И теперь она мертва... Значит, вы считаете, что Долмацкий тоже причастен?

– Он ведь тоже водил дружбу и с погибшим мэром Белобровым, и со всеми остальными, – напомнил Клим.

– Что ж, ваша теория начинает подтверждаться, деточки. И знаете, что еще? К этому имеет какое-то отношение старая ведьма Устинья. Когда я начал задавать ей вопросы, она едва не проломила мне череп своей палкой! Чокнутая стару-

ха точно что-то знала об этой таинственной связи... Может, кто-то и ей заткнул пасть?

Женя похолодела, вспомнив ужасную ночь, когда погибла Устинья.

– И еще Кларисса Зверева, – вполголоса добавила Степанова, чувствуя, как у нее по коже побежали мурашки. – Помните призрак в музее?

– Такое разве можно забыть? – холодно произнес Пивоваров. – Наш доблестный шериф в разговоре со своими подчиненными как-то упоминал, что она пропала как раз семнадцать лет назад... И что профессор Андронати замуровал ее тело в подвале строящегося музея... Может, это о ней речь? Это ее убили твой папаша и его приятели?

Клим изумленно вскинул брови.

– Об этом я даже не задумывался... – ошарашенно признался он.

– И самое мерзкое то, – недовольно скривился Влад, – что есть люди, готовые и сейчас выгораживать неизвестных убийц! Даже после стольких лет! Все старательно замалчивается, прикрывается, окутано таким туманом, что сразу и не разберешься. Однако с шерифом я уже обо всем договорился. Он держит меня в курсе всего странного и необъяснимого, что творится в Клыково, а я за это тоже снабжаю его информацией. Теперь нам пора объединиться и с вами, юные детективы. Вместе мы горы свернем, если только я буду подталкивать ваше расследование в верном направлении.

Так как, по рукам?

– По рукам, – немного подумав, согласился Клим. – Все равно терять нам уже нечего.

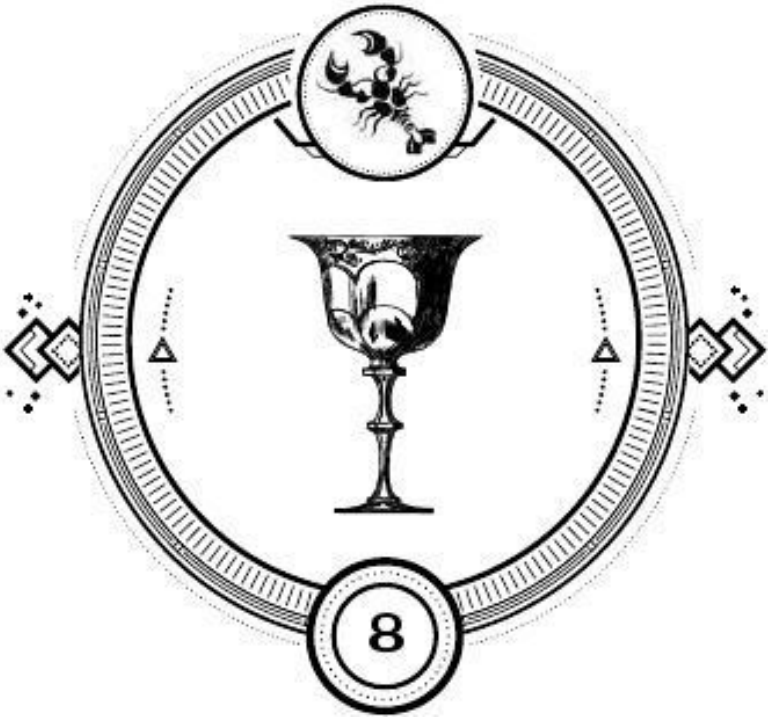
– Вот и славно, – удовлетворенно кивнул Пивоваров. – Главное – помалкивайте об этом! Чтобы никто из вашей молодежной службы новостей не пронюхал! Узнают детишки, узнает и руководство академии, а нам это совершенно не нужно! Согласны?

– Согласны, – с готовностью кивнула Женя. Она и сама не хотела никому рассказывать об этом секретном расследовании.

– Отлично. – Пивоваров шлепнул ладонью по поверхности стола, привлекая внимание официантки. – А теперь самое время пообедать.

8

Уходи из «Пандемониума»!

Во второй половине дня шериф Владимир Мезенцев и Борис Макарский приехали в городскую больницу Клыково, чтобы поговорить с незадачливым грабителем музея, кото-

рый пару часов назад пришел в себя. Доктор Евгения Белявская проводила полицейских в палату, возле которой дежурил рослый охранник.

– Ох, и работа у вас, – покачала головой Евгения. – Врагу такой не пожелаешь.

– Но кто-то же должен этим заниматься, – добродушно рассмеялся Макаровский.

– Когда этот тип очнулся, я первым делом спросила, как его зовут. Он назвался Шкворнем. Представляете? Никогда не думала, что, работая главным врачом провинциальной больницы, буду общаться с преступниками.

– На самом деле он просто мелкий жулик, – сообщил ей Борис. – Мы пробили его отпечатки пальцев по базе данных Департамента безопасности. Мелкая сошка, ничего серьезного за ним не числится. В основном мелкие кражи, мошенничество и хулиганство.

– Это не может не радовать. Но что с ним будет дальше? – спросила Евгения у Мезенцева.

– Я уже связался с Департаментом безопасности Санкт-Эринбурга, они скоро его заберут, – пообещал шериф. – Но сначала надо поставить его на ноги.

– Лечить жуликов под охраной полиции мне еще не приходилось, – озабоченно призналась Евгения.

Они вошли в уютную, ярко освещенную палату. На единственной койке, стоящей у окна, лежал бледный Шкворень с перебинтованной головой. Обе его руки покрывал гипс. Уви-

дев шерифа, бандит побледнел еще сильнее, чем прежде, и стал похож на статую из белого мрамора.

– Проснулась, спящая красавица! – язвительно отметил Борис Макарский. – Или прикажешь называть тебя Тутанхамоном?

– Почему Тутанхамоном? – заикаясь, поинтересовался Шкворень.

– Потому что ты сейчас – вылитая мумия из саркофага! Наверное, даже на Тутанхамоне не было столько бинтов.

– А вам лишь бы издеваться над несчастным человеком! Скажите лучше: вы нашли ее? – хрипло спросил Шкворень и закашлялся.

Евгения налила ему стакан воды из пластиковой бутылки, стоящей на тумбочке у кровати.

– Ее? – переспросил Мезенцев. – Пока никто не задержан, кроме тебя. А мы пришли поболтать о том, что случилось. Что привело тебя в музей?

– Да как обычно, шериф. Что за глупые вопросы? Решил немного обогатиться за чужой счет...

– Хочешь сказать, что ты был один? – тут же спросил Макарский.

– Один! – торопливо воскликнул Шкворень. – Совсем один!

– Камера слежения у выхода из музея зафиксировала на стоянке две тени. Так что хватит нам тут заливать! Свидетели уже рассказали нам о твоей подельнице. Кто она, кстати?

– А я своих не выдаю, – ухмыльнулся бандит. – Дороже выйдет. Раз уж попался, так это исключительно моя вина...

Он покосился на гипс, покрывающий его руки от плеч до запястий.

– Так кто тебя избил? – спросил пожилой полицейский.

– Женщина, – с уверенностью заявил Шкворень. – Я хорошо разглядел белое пальто с черными кружевами.

– Так ты утверждаешь, что это женщина сделала из тебя отбивную? – искренне удивилась Евгения.

– А то кто же?

– Она что, увлекается единоборствами?

– Кто ее знает? Я, конечно, дал ей сдачи, но это все равно что стучать по дереву. Твердая, как доска...

Евгения Белявская и Владимир Мезенцев удивленно переглянулись.

– Ты сумел рассмотреть ее лицо? – спросил Борис Макарский, записывая каждое слово Шкворня в свой блокнот.

– Видел мельком в свете фонарика... – неохотно сообщил бандит. – Но зрение у меня уже ни к черту. Так что ничем вам помочь не могу.

– Что ты имеешь в виду?

– Мерещится всякое...

– Так видел ты ее или нет? – разозлился Макарский.

– Она похожа на одну кинозвезду. По крайней мере так мне показалось. Но такого быть не может, ведь ее убили совсем недавно. Пристрелили прямо на красной дорожке, об

этом во всех газетах писали.

– Ангелина Зверева? – напряженно спросила Евгения.

– Она самая! – выпучил глаза Шкворень. – Очень на нее похожа! Но я ведь не мог видеть Звереву? Значит, и правда пора зрение проверить. У вас тут хорошего окулиста не найдется, случаем?

Владимир Мезенцев вдруг ощутил, как по его спине пробежал холодок. Убийство Зверевой наделало немало шума, до сих пор оно оставалось новостью номер один во всех средствах массовой информации. В последнее время ее имя звучало постоянно.

А недавно Влад Пивоваров обвинял Ангелину Звереву во всех смертных грехах, даже хотел устроить на нее настоящую охоту, но все оборвалось после того рокового выстрела. А теперь бандит уверяет, что видел похожую на нее женщину. Что происходит?

– Там еще были те парень с девушкой, – вспоминал Шкворень. – Они могут подтвердить мои слова. Мы... я... хотел их немного припугнуть. Но эта чокнутая в белом пальто вдруг набросилась на меня с кулаками. Как же она сильна, черт бы ее побрал!

– Она пыталась защитить их? – уточнил Борис Макарский. – А кого конкретно, парня или девушку?

– Я не понял в темноте! К тому же она швыряла меня от стены к стене, будто мешок с грязным тряпьем, и при этом не говорила ни слова. Вот это было самое жуткое. Будто немая!

Просто чудо, что не убила меня. Очнулся уже здесь, на койке...

– Те ребята вылетели из хранилища, как ошпаренные, и подняли крик, – сообщил ему шериф. – Сотрудники музея прибежали на вопли и нашли тебя без сознания. Но рядом с тобой никого не было.

– Удрала! – с уверенностью заявил Шкворень.

– Повезло тебе, что жив остался, – сказала Евгения Белявская.

– Это точно! Наверное, пора мне завязывать с карьерой. Начинаю терять хватку...

– Завяжешь, – уверенно кивнул ему Борис Макарский. – Лет на пять, как минимум, если все твои старые делишки в суде всплывут.

Оставив Шкворня предаваться неприятным воспоминаниям, шериф, Макарский и Евгения Белявская вышли из больничной палаты.

– И что вы об этом думаете? – спросила Евгения.

– Считаете, он и правда мог встретить призрака Зверевой? – недоверчиво усмехнулся Борис.

– Он упомянул белое пальто с черными кружевами, – вспомнила Белявская. – В похожей одежде Ангелина снималась в одном из своих последних фильмов. Я сама видела этот триллер в «Антаресе».

– Вы же не думаете, что она сошла с киноэкрана и напала на грабителя музея? – рассмеялся Борис Макарский.

– После всех последних событий даже я готов поверить в привидения, – признался Владимир Мезенцев. – Но ведь это нечто бесплотное, неосязаемое... Призраки не ломают людям руки и не швыряют обидчиков о стены. Здесь что-то другое, а что – мы пока не знаем...

* * *

Выбравшись из тренировочного подземного лабиринта, расположенного под зданием спортзала академии, Тимофей Зверев вздохнул полной грудью.

Ловушки сегодня оказались особо изощренными, а роботизированные монстры свирепствовали как никогда. Или ему так показалось после долгого отсутствия?

В подземном коридоре двигались стены, постоянно меняя направление проходов лабиринта, чудовища выскакивали из проемов, открывающихся в самых неожиданных местах. Спрыгивали прямо с потолка либо выбирались из люков, скрытых в полу. Ему приходилось едва ли не сальто крутить, чтобы увернуться от их выстрелов и прыжков, а еще жечь все напропалую направо и налево.

Когда Тимофей добрался до выхода из тренировочного лабиринта, от него самого валил дым. Майка и спортивные шорты взмокли от пота. Единственное, чего он сейчас хотел, – принять прохладный душ. Похоже, того же хотели и ребята из команды Зельеварителей. Они прошли ми-

мо него, с ног до головы перемазанные тягучей зеленой слизью. Видимо, отрабатывали друг на друге заклятия удержания врагов. При сотворении определенных заклинаний зеленая слизь возникала прямо из воздуха и намертво приклеивала неприятеля к полу и стенам. А смыть ее было непросто.

В спортзале сейчас тренировалось сразу несколько команд. Группа девушек, освоивших полеты в деревянных ступах, кругами носилась под самым потолком, не боясь вывалиться из своих странных средств передвижения. Мальчишки из отряда Оружейников дрались на настоящих боевых мечах. Все они были закованы в тяжелые кольчуги и поэтому не опасались поранить друг друга острыми клинками.

Из близких друзей Тимофея здесь никого не оказалось. Он уже начинал привыкать, что прежние добрые знакомые избегают его. Даже в столовой Тимофей теперь, как правило, завтракал и обедал в полном одиночестве. А Димка Трофимов всегда находил какой-нибудь повод, чтобы не оказаться в столовой одновременно с ним. Но Зверев его за это не винил. Сам виноват, ведь столько времени скрывал правду от друзей. Еще неизвестно, как бы он сам поступил на месте Трофимова.

– Зверев? – послышался знакомый ехидный голос. – Вот так встреча.

Тимофей обернулся. К нему приближался Антон Седачев с бутылкой минеральной воды в руке. За его спиной маячил Сергей Бельцев в спортивной форме с эмблемой «Пандемо-

ниума» на груди.

– Что, раздумываешь, кого бы подпалить? – развязно осведомился Антон.

– Седачев, отвали, – устало произнес Тимофей. – Только тебя не хватало...

Но Седачев и не думал оставлять его в покое.

– Наш Огненный волк сегодня не в настроении? Никто с ним больше не дружит и не разговаривает? Я вообще удивлен, что ты еще не сбежал отсюда к другим волкам, ведь они точно будут тебе рады!

– Чего тебе от меня нужно? – начал вскипать Тимофей.

– А что ты забыл здесь, в академии, Зверев? Ты тут теперь чужой!

– Я не собираюсь обсуждать это с тобой.

Мимо прошла Настя Ведунина с сеткой, набитой волейбольными мячами. Услышав последнюю реплику Седачева, она обернулась и испуганно на него взглянула.

– Топай отсюда, тощая! – рявкнул на девушку Антон. – У нас тут мужской разговор!

Настя вздрогнула и поспешила прочь. Тимофей тоже хотел уйти, но Седачев вдруг схватил его за плечо.

– Я не шучу, Зверев. Лучше тебе проваливать из нашей академии, – не унимался он. – А иначе что-нибудь может произойти. И это тебе не понравится!

– Угрожаешь мне? – нахмурился Тимофей.

– Мы здесь не рады Огненным волкам! И это не только

мое мнение! Правда? – Антон обернулся к Бельцеву. Но тот в ответ лишь пожал плечами. – Поэтому уходи из «Пандемониума» по-хорошему, слышишь?! Избавь всех от своего присутствия.

– А иначе что? – спокойно поинтересовался Зверев.

– А иначе я сам заставлю тебя уйти. – Седачев сжал кулаки.

Тимофей лишь насмешливо ухмыльнулся.

– А не боишься, что я тебя поджарю?

– Я сумею залить твой огонь. – Седачев с наглой ухмылкой снял крышку с бутылки и вылил воду на шорты Тимофея. Затем громко заржал. – Вы только гляньте! – завопил он на весь спортзал, привлекая всеобщее внимание. – Зверев обе...

Договорить он не успел. Тимофей с силой пихнул его в грудь, и Антон растянулся на дощатом полу. В зале послышались чьи-то смешки.

– Ну ладно, – прошипел Антон сквозь зубы и прижал обе ладони к полу.

Доски дрогнули и натужно заскрипели, половицы под руками Седачева начали раздвигаться. Тимофей не стал дожидаться окончания этой демонстрации силы. Он бросился к Седачеву, перепрыгнув через расширяющиеся трещины в полу, и сгреб его за шиворот. А к ним уже бежали несколько встревоженных учеников.

– Ах ты козел! – выдохнул Антон и заехал локтем Звереву

в бок.

Он хотел ударить еще раз, но Тимофей блокировал его выпад, а затем всадил кулак в челюсть Седачеву. Тот отшатнулся, и его глаза налились кровью. Ринувшись к Тимофею, он с силой боднул того головой в живот, а когда Зверев упал, начал избивать его кулаками.

Тимофей закрывал лицо, но Седачеву все же удалось пару раз заехать ему по переносице. Охнув от боли, Зверев изловчился и дал Антону в глаз, Седачев опрокинулся на спину. Тимофей подтянул колени к груди и одним рывком вскочил на ноги. Антон попытался лягнуть его пяткой, но Зверев схватил его за щиколотку, оторвал от пола и разок крутанул вокруг себя, а затем швырнул в центр спортзала.

Седачев с грохотом покатился по полу, отбивая локти и колени.

– Урод! – взвыл он, поднимаясь на ноги.

– Сам урод! – Тимофей, выставив перед собой кулаки, снова ринулся к нему.

В этот момент обоих оторвала от пола неведомая сила.

Зависнув в воздухе, Тимофей рассерженно обернулся и вдруг увидел Алису Василисину. Это она держала их в полуметре над полом, а Стас Кашеев стоял рядом, испуганно глядя на обоих противников.

– Довольно! – рявкнула подоспевшая Елена Федоровна. Ее глаза буквально метали молнии. – Нам тут только разборок между учениками не доставало! Прекратить немедленно!

но!

Алиса послушно опустила руки, и оба парня тяжело брякнулись на пол.

– Что это вы тут учинили?! – воскликнула Елена Федоровна.

– Он первый начал, – буркнул Тимофей, сплевывая кровь.

– Ты даже не представляешь, что тебя ждет, – гневно пообещал ему Антон, зажимая рукой подбитый глаз.

– Вы наказаны. Оба! – грозно сказала Елена Федоровна. – Дежурство по столовой! Неделю! Будете мыть посуду и полы после каждого ужина.

– Но это несправедливо! – возмутился Седачев, однако директриса так на него посмотрела, что он тут же заткнулся.

Антон закрутил головой в поисках Сергея Бельцева, надеясь заручиться его поддержкой, но того уже и след простыл.

Тимофей тяжело вздохнул, потирая распухшую переносицу. Докатился! В академии его еще ни разу не наказывали. Только этого ему и не хватало для полного счастья!

Из носа текла кровь. Алиса приблизилась и молча протянула ему носовой платок. Поблагодарив ее кивком головы, Тимофей прижал платок к разбитому носу и сел на скамейку у стены. Пару секунд спустя рядом с ним примостился сенсэй Канто в своем черном шелковом кимоно. Старик подошел так бесшумно, что Тимофей едва не вздрогнул, когда тот мягко потрепал его по плечу.

– Продолжаешь запугивать народ? – спокойно осведомил-

ся Канто.

– Седачев вывел меня из себя. Я просто не сдержался.

– Зря. Сдержанный человек совершает гораздо меньше промахов.

– Слышали бы вы, что он мне наговорил! – воскликнул Тимофей. – Я его отблагодарить должен был?

– Однажды один ученик спросил: «Правильно ли говорят, что за зло нужно платить добром?» Его учитель ответил: «А чем же тогда платить за добро? За зло надо платить по справедливости, а за добро – добром».

– Вот я и плачу, – недовольно буркнул Зверев. – Каждому по заслугам!

– Я знаю, многие отвернулись от тебя, Тимофей, – спокойно изрек старик. – Но это все временно, вот увидишь. Не осуждай людей за то, что они боятся.

– Я никого не осуждаю, – опустил голову Зверев. – Просто слишком много навалилось в последнее время. Поэтому иногда я не могу сдержаться...

– И это понятно. Благородный муж стойко переносит беды, а низкий человек в беде распускается и начинает закатывать истерики. Ты не такой, и это делает тебе честь. Смотри, я даже не оскорбляю тебя, как обычно.

– Мне от этого еще страшнее, – признался Тимофей. – Бить, наверное, будете?

– Никогда не помешает отходить нерадивого ученика бамбуковой палкой, но сегодня тебе и так досталось.

Кровь из носа все никак не останавливалась. Тимофей вдруг понял, что может остановить ее совершенно другим способом, который обычно не применял, опасаясь реакции присутствующих людей. Но сейчас к чему таиться? Про него и так все знают.

– Какого черта, – выдохнул он, убирая платок, затем закрыл глаза и напрягся.

По его телу скользнула волна яркого пламени, охватив кожу от ступней до затылка. Одежда и обувь из несгораемых материалов не пострадали, а все синяки тут же прошли сами собой. Даже ссадина на переносице исчезла. Несколько ребят в спортзале уставились на него разинув рты. Тимофей решил больше не обращать на них внимания.

– Видите, как они на меня смотрят? Многие из них хотят, чтобы я ушел из «Пандемониума», – вполголоса произнес он. – Но куда мне идти? К волкам?

– На твоём месте я не принимал бы таких скоропалительных решений, – мягко изрек Канто. – Они привыкнут к тебе. Ведь неважно, черный кот или белый, до тех пор, пока он продолжает ловить мышей.

– Я уже и сам не знаю, что мне делать. Огненные волки ненавидят Первородных, но и те платят им той же монетой. Кто хороший, а кто плохой? Обе стороны совершали нехорошие поступки. И в обоих лагерях есть хорошие люди...

– Ты должен слушать лишь свое сердце, а не сторонних болтунов. Но если ты и правда надумаешь уйти... – Канто

посмотрел на Тимофея долгим, пристальным взглядом. — Я буду очень расстроен.

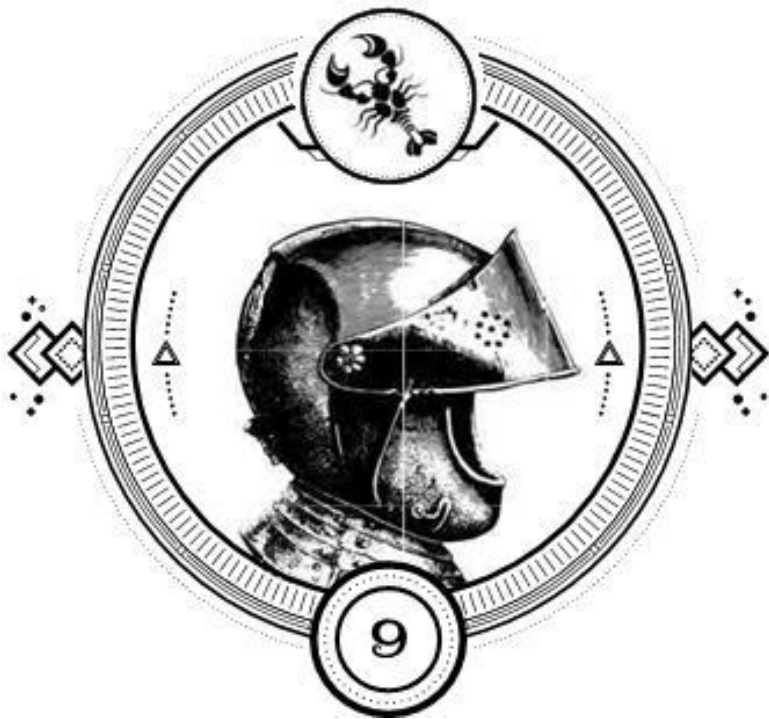
— Почему? Вы же с самого первого дня обучения меня терпеть не можете.

— Как и всех своих учеников. Но мало кто добился таких успехов, как ты. Мне не хотелось бы, чтобы ты перешел на сторону противника. Поэтому трижды подумай, прежде чем примешь окончательное решение. А еще гони от себя злобу. Это самый лучший способ избежать большой беды.

Канто бесшумно поднялся и засеменил к дверям спортзала.

9

Первое требование

Шли дни, и понемногу Лиза стала успокаиваться, решив, что неизвестный шантажист наконец оставил их с Олегом в покое. Как же она ошибалась! Новое письмо без обратного

адреса доставили ей рано утром – обычный белый конверт с именем девушки, нацарапанным печатными буквами. Горничная Вика принесла его в комнату Лизы, когда та принимала душ, и оставила на прикроватной тумбочке.

– Лиза, тебе письмо, – сообщила она, постучав в дверь. – Только что вынули из почтового ящика на воротах.

Зверева увидела конверт сразу, как только вышла из ванной комнаты. Ее охватил озноб, руки предательски затряслись мелкой дрожью.

Дорогие голубки, – прочитала Лиза, достав из конверта листок бумаги. – Вы же не думали, что я о вас забыл? Соккрытие убийства и бегство с места преступления! Эта картина все еще стоит у меня перед глазами. А еще я часто рассматриваю ваши фотографии в своем ноутбуке. Какое хладнокровие! Какая жестокость! Вы двое отлично выступили, такой команде грех распадаться. И вот мое требование: мне не нужны деньги, я хочу лишь позаботиться о вашем совместном счастье. Вы должны в ближайшее время оформить брак в ЗАГСе, иначе снимки, сделанные мной той ночью, будут отправлены в полицию Клыково и Санкт-Эринбурга, а также во все газеты! И не вздумайте со мной шутить! Фотографии с регистрации и скан свидетельства о браке пришлите на этот адрес...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.